

Арина
Ларина

Сердце
с перцем

Арина Ларина

Сердце с перцем

Текст предоставлен изд-вом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175950

Сердце с перцем: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-30103-4

Аннотация

О, какой непростой девушкой была Лера! В двадцать три года она умудрилась стать главным бухгалтером и продолжала строить карьеру, в отношениях с мужчинами ценила в первую очередь удобство, а всякие сердечные привязанности – это не для нее. И вдруг... Сожитель Игорек, парень довольно посредственный, но вполне вписывающийся в Лерину схему, предложил ей собрать вещи и покинуть его дом. Ее, умницу и красавицу, вот так выставляют? Мир рухнул. Учтя ошибки, Лера попыталась начать всё сначала и приручала мужчин. Однако они скакали от нее прочь, точно резвые сайгаки. Что делать – продолжать охоту или больше не заморачиваться?

Арина Ларина

Сердце с перцем

*Листьев пестрая окрошка —
Осень плонула в окошко...*

Небо расплзлось над городом мрачной ноябрьской кляксой.

– Совершенно дикая авантюра, – размышляла Лера, бездумно глядя в окно маршрутки. – Запросто можно нарваться на неприятности. Элементарно!

Этот разумный довод отчего-то вовсе не останавливал безумную круговерть мыслей, а наоборот – бодрил и приятно волновал.

– Девушка, передай за проезд! – рявкнул кто-то сзади и злобно ткнул в плечо. – Сидит, как будто так и надо!

– А что? – Лера надменно повернула голову в сторону воплей, густо замешенных на запахе лука и какой-то столовской пакости. – Не так надо сидеть?

Раньше она бы молча взяла деньги, даже не пикнув. Но то было бы раньше. А теперь в юной и хорошо воспитанной барышне подняла голову дерзкая экстремалка, пришедшая на смену зануде, тщательно взвешивавшей слова, эмоции и действия, а также их последствия. Теперь все, что не каса-

лось карьеры, должно было стать фейерверком неожиданных порывов и желаний. Вот так вот – хватит держать себя в узде, тем более что в этом нет никакой необходимости!

– Что «надо не так»? – Голос резко сбавил накал – хамоватый пассажир пошел на попятную. – Передайте... пожалуйста.

В щель между сиденьями пролез заскорузлый кулак с мелочью и мятой десяткой.

– Да пожалуйста, – с хамоватым добродушием отреагировала девушка и протянула руку за деньгами.

В душе все пело и плясало, правда, с некоторой долей истеричности, поскольку стопроцентной уверенности в правильности происходящего у Леры не было. Так хорохорится впервые выпивший подросток или новый начальник в незнакомом коллективе.

Жизнь – это череда похожих друг на друга будней с редкими вкраплениями событий: свадьба, поминки, корпоратив, ремонт и прочие изюминки, превращающие банальный ба-тон пребывания на этом свете в пикантную булочку. Сначала она, как и положено сдобе, по-детски пышна, ароматна и многообещающа, потом новизна уходит, тесто черствеет, а после и вовсе трансформируется в плесневелый сухарь. Но ничто не разнообразит серость обыденной жизни так, как рождение нового чувства. Или похороны старого. Если первое еще содержит некоторую долю позитива, то второе утя-

гивает нежные струны человеческой души в полнейший миг. Разнообразие разнообразию рознь.

Именно второе и произошло с двадцатитрехлетней Валерией Харитоновой. В этом была определенная несправедливость. Хотя и логика присутствовала: если чувство родилось, то однажды придется его оплакать. Нет в этом мире ничего вечного. Порадовалась сама – дай порадоваться другим. Конечно, встряски нужны, как же без взлетов и падений – даже хорошее быстро приедается. Но все же хочется жить и наслаждаться, утопая в положительных эмоциях, а не в слезах.

Лерочка всегда мыслила логически. Правда, иногда логика выворачивалась самым возмутительным образом, как, например, сейчас, когда все разумно, целесообразно, но до одурения обидно.

Игорь, с которым она встречалась уже почти год, вдруг предложил расстаться. Вот просто взял и предложил, потрясая до глубины души банальностью тона и непоправимостью случившегося.

Никакой особой любви и страсти между молодыми людьми не наблюдалось, но отношения были более чем дружеские. Лера Харитонова всегда была правильной девушкой, поэтому и выбор она сделала правильный. Во всяком случае, так ей тогда казалось.

Стройная брюнетка с выразительными глазами, тонкими чертами лица и пышным хвостом вьющихся волос давно поняла, что интересуется мужчин гораздо больше, чем они ее.

Нельзя сказать, что за нею носились орды обезумевших от любви поклонников, но и одинока Лерочка никогда не была.

– Не в мужчинах счастье, – глубокомысленно заявила она на выпускном балу давней подруге Ольге Крышкиной. Ольга на тот момент страдала от неразделенного чувства к популярному актеру, поэтому нуждалась в утешении. Лера брякнула первое, что пришло в голову, но озвученная не по-детски глубокая мысль неожиданно ей понравилась, и девушка даже погордилась собственной проклюнувшейся мудростью.

Действительно, если подумать, мужчины – это не константа, на постоянство и незыблемость которой можно рассчитывать всегда и везде. Более того, они ненадежны, как первый осенний лед, что уже многократно доказано многовековым опытом дамских разочарований.

Лера никогда не мечтала о выгодном замужестве, дружбе с олигархом или, на худой конец, карьере модели. Все это было откровенно временным, сиюминутным достижением, кажущимся оплотом будущего благополучия и наивным заблуждением юных дураков, считавших, что молодость – это навсегда. Нет, навсегда – профессия и опыт, а юность скоротечна, как отпуск. Жизнь летит слишком стремительно, как время в сериалах, которые так любит мама. Только соберешься пройтись по пляжу королевой в новеньком бикини и блеснуть загаром, как выясняется, что пора паковать чемоданы – все, праздник закончился: тут муж недоволен пятном на рубашке, там дети накрутили на колли бабушкины бигуди, да и

бикини сорок четвертого размера уже непонятно куда приложить, потому что одна нога выглядит внушительнее, чем все то, что еще недавно упаковывалось в эти две крохотные тряпочки.

Лера Харитоновна была умной и умела делать правильные выводы даже из содержания мыльных опер. Именно поэтому в списке ее жизненных приоритетов основной упор был сделан на образование и работу, а мужчины занимали одно из последних мест. Но все же они там упоминались, поскольку девушкой она была вполне современной и рациональной. Хотя именно рационализм и усложнял иногда жизнь до невозможности. Лера твердо решила, что замужество – это последнее, что нужно ей в этой жизни, но все же нужно, поэтому мужчине придется выбирать долго и обстоятельно, впрочем, не особо на данной проблеме зацкливаясь – время терпит. С ним нужно пожить, раскусить, притереться, разобраться... Список скучных глаголов можно было продолжать до бесконечности. Одно ясно: замужество возможно только после длительного общения и всестороннего обследования объекта. Негативный опыт Ольги лишь подтверждал Лерину правоту. Наивная подруга бросалась в каждое новое чувство, как морж в прорубь – с головой и лапами. Потом выныривала и долго тряслась на берегу, плачась в жилетку дальновидной Лере. Удивительное дело, но все кавалеры оказывались с дефектами. Банальнейший вывод о том, что идеальных мужчин не бывает, Крышкина воспринимала в штыки –

ее сказочный принц маялся где-то на подходе.

Со стороны все было как на ладони: с этим надо так, с этим – этак, а с тем и вовсе – никак. И Лерочка была даже некоторым образом благодарна неразборчивой подруге за бесценный опыт межполовых отношений, который можно было переживать не на собственных ошибках, а на чужих. Лишь на основании чужих ошибок можно делать правильные выводы. Когда человек ошибается сам, срабатывает рефлекс самозащиты, и жертва обстоятельств начинает самозабвенно оправдываться перед собственной совестью.

Лерин выбор пал на Игоря, поскольку тот получил вполне перспективное юридическое образование, хорошо зарабатывал, был недурен собой, остроумен, легок в общении и хорошо воспитан. К тому же юноша не пил, не курил и имел все шансы зачать здоровое потомство.

– Ты, прям, не мужа, а племенного быка выбираешь, – не одобряла столь прагматичный подход к противоположному полу Ольга.

– Надо беречь генофонд нации, – парировала довольная собой Валерия. Уж она-то, в отличие от подруги, не ошибется.

Как выяснилось позже, не ошибается тот, кто ничего не делает.

– Больно уж ты, Лерка, умная. Аж зубы сводит, – хмыкнула тогда Оля. – Нельзя быть такой расчетливой сосулькой.
– Разумеется, лучше быть романтической размазней, на ко-

торой поскальзывается каждый первый мужик, после чего чертыхается и чешет дальше, – не осталась в долгу Лера. Поссориться подружки тогда не поссорились, но прохладца в отношениях наметилась. Тем более что мадемуазель Харитоновой было не до дружбы и даже не до мужчин. С красным дипломом Финансово-экономической академии, как с копьем, она ринулась покорять рынок вакансий. Как известно, рынок рабочей силы – это некая закрытая со всех сторон субстанция, враждебно настроенная к чужакам. Новичок, рвущийся в податливую, резиново прогибающуюся сферу, некоторое время ошибочно считает, что продвинулся вглубь, продолжая копошиться с анкетами у границ рая. Но стоит ему расслабиться, как сфера упруго выгибается, отбрасывая замечтавшегося претендента далеко-далеко, куда птицы не летают.

– Диплом – это замечательно, – почему-то с сочувствием кивнул лысый дядька. – А опыт у нас есть, милая барышня?

Валерия терпеть не могла, когда к ней обращались с вот такой снисходительной иронией, словно она какая-то сопля, удачно продекламировавшая с табуретки новогодний стих.

– Не знаю, как у вас, а у меня пока нет, – веско сообщила Лерочка, как будто сей факт был ее неоспоримым достоинством.

Реакция на информацию зачастую зависит от того, каким тоном эта информация преподнесена.

Лысый пару раз в недоумении моргнул и даже привстал,

то ли из уважения, то ли с целью напоследок еще раз взглянуть на Лерины коленки.

Вообще-то, на собеседование Лера несла себя гордо, поскольку была убеждена: специалисты с красным дипломом на дороге не валяются. Более того, она делает честь именно этой фирме по трудоустройству тем, что позволяет использовать свою замечательную анкету и, само собой, заработать на ней деньги. То, что устроить столь ценный кадр – труда не составит, даже не обсуждалось. Тем удивительнее была наглая ухмылка пришедшего в себя мужика.

– У вас тут в анкете указано, что работать вы желаете экономистом или главным бухгалтером, так? – В его голосе Валерии почудилась издевка.

– Разумеется, – с достоинством кивнула она.

– Разумеется, – эхом отозвался лысый и прыснул. – А вы с нулями в зарплате не напутали? Тут, по-моему, один лишний.

– А по-моему, там одного не хватает, – холодно осадил наглеца Лера. Если ей всего двадцать три, то это вовсе не означает, что с ней можно общаться таким тоном. Не все в столь юном возрасте претендуют на должность безмозглой секретарши с ногами от ушей и интеллектом куклы Барби, сделанной в Китае. Есть и приятные исключения.

– Ну-ну, – неопределенно гоготнул собеседник, уставившись куда-то в район Лериного бюста. Район был, а бюста практически не имелось. То есть некоторый намек прогля-

дывал, но очень смутный. Лерочка покраснела и поджала губы. У нее было мало слабых мест, но таковые все же имелись.

Как не бывает идеальных мужчин, так не бывает и идеальных женщин. Собственно, и абсолютной справедливости в этой жизни не предусмотрено. Дамы готовы простить сильному полу любые физические недостатки, лишь бы спутник оказался верным, надежным, порядочным... и далее масса духовных качеств по списку. Ширина плеч, разрез глаз, размер бицепса и рост чаще всего будут в этом перечне на последних позициях. Внешность партнера не так уж важна для дальновидной женщины. Вероятно, именно поэтому весь сей букет далеко не первой необходимости остается с мужчинами довольно долго. Они не переживают из-за целлюлита, поплывшей талии, галифе, морщин, а шрамы и седина их даже украшают, чего никак нельзя сказать о женщинах. Здесь все с точностью до наоборот. Сильный пол в первую очередь обращает внимание на всякие «глупости»: грудь, ноги, талию, прическу и прочий «боекомплект», коим обычная среднестатистическая дама не обладает в полном объеме. То есть вышеперечисленные детали, конечно, в наборе имеются, но качество оставляет желать лучшего, особенно с возрастом. Модельные идеалы, созданные в фотошопе, тщательно загримированные актрисы, бесконечно молодые и свежие певицы – все это вечный раздражитель для слабого пола и предмет вожделения – для сильного.

Лерочка очень переживала, что к ее выдающемуся интел-

лекту природа забыла приложить нормальный бюст. Все было, а вот с этим – просто беда. Конечно, все хорошо не бывает, но уж очень обидно, что выбор был сделан без ее ведома. Что ни говори, а бюст – весомый аргумент в любом деле. С ним как-то чувствуешь себя надежнее и увереннее.

– И что? – с вызовом вздернула подбородок претендентка, продолжая алеть, как созревающий в совхозной теплице помидор. – Что вы там разглядели?

Лысый, не разглядевший, как можно догадаться, ничего особенного, мотнул блестящим черепом и процедил:

– Если будет вакансия, мы позвоним.

– Если будет? – упавшим голосом переспросила Лера. Она-то была уверена, что молодого, но подающего надежды специалиста немедленно начнут рвать друг у друга солидные работодатели. И мама так говорила... – А что, сейчас ничего нет? У вас же крупная фирма. Что, нет клиентов?

– Девушка! – Лысый начал свирепеть. – Вы попробуйте по газетам поискать, в Интернете. Нашим клиентам нужны сотрудники с опытом работы. Кому надо брать человека и учить с нуля, сами подумайте! Но если что-то будет, мы непременно...

– Что значит – «с нуля»? – возмутилась Лерочка. – Я в академии пять лет отучилась! У меня красный диплом!

– У всех дипломы, – меланхолично отреагировал дядька, внезапно засобиравшись. Он широким жестом смахнул в ящик стола бумаги и дежурно улыбнулся. – Представляете,

сколько народу только вместе с вами из академии вышло? А из других вузов того же профиля? А в прошлом году? Думаете, те, кто последние десять лет получал профессию экономиста, уже на пенсии? Нет. Они уже заняли все мыслимые и немыслимые должности. А тут вы – с вашим красным дипломом. Вот радость-то! Идите, в общем. Ваши координаты у нас есть.

С каким удовольствием он втоптал Лерочкины мечты и планы в грязь!

Жизнь кончена. Лысый хам прав – слишком большая конкуренция.

Депрессия продлилась полтора месяца, в течение которых скупались все газеты с объявлениями о работе. Честолюбивая Валерия шла на уступки циничной действительности. Но чем больше она собиралась уступить, тем ниже падала планка предлагаемых благ. Собеседования оставляли тягостные ощущения в душе и смутную потребность впасть в спячку и проснуться, когда все как-нибудь само собой решится.

Но работа неожиданно нашлась. И не кем-нибудь, а главным бухгалтером. Правда, фирма была крошечной, зарплата смешной, а офис жутковатым в своей почти нарочитой облезлости, зато ей пообещали перспективы.

– Врут, конечно, – подытожил папа на семейном совете, – зато у тебя в трудовой будет приличная запись. А то, что у них там штукатурка на голову сыплется и удобства во дворе, так это ерунда. Пару лет поработаешь, опыта наберешься и

пойдешь на новый виток.

На новый виток Лера пошла гораздо быстрее. Фирма неожиданно начала развиваться бурными темпами, зарплата росла вместе с оборотами и объемом работы. Лера с удовольствием ринулась покорять новые вершины и совершенствоваться на финансовом поприще. Как-то незаметно в перерыве между авралами в ее жизни появился Игорь, подходящий по всем параметрам на роль друга.

– Нельзя все время сидеть в офисе, надо и личную жизнь как-то развивать, – намекнула мама.

«Надо так надо», – подумала Лера и переехала к «другу». Это ни к чему ее не обязывало, зато ниша личной жизни оказалась заполненной, создав иллюзию решенной проблемы. «Уйти никогда не поздно», – решила для себя Лерочка и между делом начала присматриваться к Игорю, чтобы не терять время. Может, и не понадобится уходить.

Кавалер надежды оправдывал, выглядел прилично, вел себя достойно. Такого и подругам показать не стыдно, и ребенка от него родить не страшно, если что. Именно если что, так как никаких детей ближайšie лет десять она не планировала. Сначала надо было стать самостоятельным в материальном плане человеком, чтобы не зависеть ни от кого и ни при каких обстоятельствах. Валерия любила планировать жизнь заранее, просчитывая все варианты.

– Скучно ты живешь, – удивлялась Оля. – Все у тебя уже расписано, как уроки в школе. А где драйв? Где жизнь на-

стоящая?

– Настоящая, это когда в соплях очередного мужика оплакиваешь? – ехидно уточняла Лера. – Мне неожиданности не нужны.

– Без неожиданностей – это не жизнь, а каторга, – легкомысленно хихикала подруга. – Тоже мне Снежная королева. Пенсионерка ты занудная. Молодость мимо пройдет, пока ты над своими отчетами чахнешь.

Лера так не считала. В клубы, театры, на выставки они с Игорем ходили, в гости – тоже. Они не ссорились, не создавали друг другу проблем, мирно сосуществуя на основе взаимовыгодного общения.

И в один миг все рухнуло. Игорь пригласил Лерочку в ресторан, где за ужином, после долгих рассказов, как с ней замечательно, удобно, комфортно и мило, весьма нелогично предложил расстаться, оставшись друзьями.

Если из-под человека, сосредоточенно вкручивающего лампочку, выбить табурет, то он будет чувствовать себя точно так же, как Лера в тот злополучный вечер.

– Но почему? – изумленно спросила она, все еще не веря своим ушам. – С какой стати?

– Не надо, ладно? – умоляюще скривился Игорь, словно она собиралась закатить истерику или начать выяснение отношений. Ничего подобного Лера делать не планировала. Никакого горя у нее не произошло, просто...

– Черт! – Она стукнула кулачком по столу, попав по лож-

ке. Ложка подпрыгнула и коротко звякнула. – Что случилось? У тебя кто-то есть?

Она прислушалась к себе. Во-первых, с Валерией Харитоновой такого просто не могло быть. Она не какая-нибудь там безмозглая Оля, которая бежит за первым встречным. Лера выбрала достойного мужчину, который, как и она, был занят карьерой. Во-вторых, она красивая молодая девушка с массой достоинств, которую глупо менять на кого бы то ни было! Это нерационально! Этого вообще не может быть, потому что не может быть никогда! Все так хорошо, спокойно и гладко шло! И как это больно, оказывается, когда тебя бросают. Даже не больно, а обидно, потому что было столько планов, так все хорошо и разумно было рассчитано, взвешено...

– С чего ты взяла? Нет у меня никого. Просто наши отношения себя исчерпали, – развел руками Игорь.

– Исчерпали? – ахнула Лера, к своему немалому удивлению ощутившая горячее желание опрокинуть на кавалера что-нибудь жидкое и желательно контрастирующее с его светлым пижонским костюмом. Лерочка всегда была уверена, что подобное проявление эмоций – свидетельство недостатка воспитания, элементарной несдержанности и нездоровой психики. Собственно, лишь недалекая примитивная особа способна поставить себя в столь неловкое положение, чтобы быть вынужденной реагировать, как лось в период спаривания. Оказывается, независимо от ее желания, Лероч-

ку могли поставить в это положение окружающие, которых невозможно просчитать.

«Кто их поймет, этих непрофессионалов», – как говорил папаша Мюллер.

– Лера, я очень благодарен тебе за все. Нам было неплохо вместе...

– Да уж, – демонически хохотнула Лера. – И что же нам помешало продолжить в том же духе?

– Но мы не любим друг друга, – как само собой разумеющееся пояснил экс-бойфренд.

– Мы? Вот это новость! Ты вроде говорил, что любишь? Или я ослышалась?

– Так то в постели. Там чего не скажешь... Так положено, все говорят. А что я должен был сказать: «Здорово перепихнулись»?

– Зато это было бы честно, – запальчиво прокричала Лерочка. Какая гадость! Он ее просто использовал. А она-то...

Тут мысли резко свернули в сторону, озадачив хозяйку неприятной догадкой: пока она «примеряла» на себя Игоря, принимая его признания в любви, знаки внимания и прочую атрибутику вроде совместного проживания, ночевок и подарков, он делал то же самое. Вся разница была в том, что он-то Лерочке вроде бы подходил, а вот она ему, как выяснилось, нет. В таком случае прикрываться любовью просто нечестно! И вообще – несправедливо!

– Чего тебе во мне не хватало? – оскорбленно пошла в ата-

ку Лера, раздраженно осозная, что слово в слово повторяет Ольгины стенания после ухода каждого очередного жениха. С той лишь разницей, что Крышкина – дура, и женихи у нее соответствующие, а Лера – умная и замуж вовсе не собиралась, а лишь присматривалась. Может, и Игорь со временем не оправдал бы надежд и не подошел на роль спутника жизни, но как же оскорбительно, что не она его бросила, а он!

– Ты замечательная девушка, у тебя все еще будет хорошо, – снова начал оправдываться кавалер.

– Не сомневайся! У меня все будет замечательно! Гад! – Лерочка все же не выдержала и швырнула в него салфетку, хотя для полного удовлетворения хотелось запустить как минимум стулом.

Все было кончено. Потерян год и, что самое страшное, пропала уверенность в себе. Строительство личной жизни надо было начинать с нуля. Но теперь оказалось, что Лера ничегошеньки в этой жизни не смыслит и ее любимая математика вкупе с логикой не имеют ничего общего с хаосом человеческих взаимоотношений.

Удивительно, но первым делом Лерочка побежала к подруге. До этого ей казалось, что жаловаться унижительно. Нормальный адекватный человек должен всегда оставаться на высоте и держать эмоции при себе. Хотя какая уж тут высота после безобразной сцены в ресторане. Да и поделиться с кем-то хотелось, выплеснуть обиду вместе со слезами.

– Когда уходит любимый человек – это так больно... – начала было Ольга, но Лера пресекла развитие темы в неправильном направлении:

– При чем тут «любимый»? Мы просто жили вместе, будущее планировали... Вернее, я планировала.

– Ну, тогда не так страшно, – попыталась улыбнуться Крышкина, но и тут не угадала.

– Оль, ты чего? – Лерочка даже перестала плакать. – Это намного серьезнее, чем просто охи-ахи под луной. Я жизнь планировала, понимаешь?

– Нет, – честно мотнула головой подруга. – На фига ты с ним жизнь планировала, если не любила? Тебе делать нечего? И это говорит человек, который называл меня неразборчивой! Ты сама-то с ним зачем жила? Из-за денег?

– Из-за стабильности! – рявкнула Валерия. – Мужчина рядом должен быть надежным и стабильным, а не таким, как твои одноразовые ухари!

– Ну-ну, – усмехнулась Крышкина. – То-то твой надежным оказался. Шибко умной быть плохо. Надо жить сердцем.

– Ах-ах, как мы красиво говорим, сколько романтики!

– Зато мне есть что вспомнить. А ты... Спала с мужиком, целовалась – как кукла. Если не любила, то зачем? Что их, мало, что ли? Не могла своего дожждаться?

– Зачем-зачем, – пробормотала Лера. – Так надо было.

Кому надо и зачем, она не знала. Стройная система жизненных ценностей и тактика стратегического планирования

собственного будущего были разрушены в один миг. В расчеты закралась ошибка. Где именно она ошиблась, Лера не знала. Поэтому, как истинный логик, решила убрать из уравнения одну неизвестную величину.

– И без мужиков люди живут! – рубанула она, вытерев глаза и грозно шмыгнув.

– Живут, – немедленно согласилась Оля. – Без мужиков живут мужики и лесбиянки. А тебе зачем без них жить? Живи с ними, только не особо на них рассчитывай.

– Точно. – Лерочка была потрясена простотой решения. – Мужик – величина переменная. Я им отомщу.

– Ты мсти осторожнее, – благоразумно предостерегла подругу Ольга. – Без фанатизма. Чтобы себе в удовольствие. Не превращай это в самоцель.

– Не учи ученого, – мрачно подытожила Лерочка.

– Ну, разумеется, те, у которых красный диплом, – сами с усами, – фыркнула Оля. – Если что, приходи плакать.

– Не дождётся! – грозно насупилась Лера.

Бессонная ночь, наполненная до краев размышлениями, самобичеванием и выводами, не прошла даром. Лера передумала мстить. Валерия Харитоновна просто решила вычеркнуть из своей юной жизни любые серьезные намерения в отношении мужчин. Она и так-то замуж не собиралась, а после столь неожиданного предательства и вовсе постановила сосредоточить все силы на карьере. А мужчины пусть будут между делом, только вот вписывать их в свои планы Лероч-

ка больше не будет. И вообще особо планировать она больше ничего не станет. Пора начинать жить в полную силу, без оглядки на расчеты, родительские наставления и общественное мнение. Стабильная личная жизнь, а особенно ее отсутствие – карьере не помеха. Во всяком случае, хотелось так думать.

Новую жизнь Лера, как заправский алкоголик, начала с понедельника. Благо расставание произошло в пятницу, и у нее было два дня для того, чтобы полностью перестроиться.

По дороге на работу в ее взбудораженном сознании родилась идея потрясающей авантюры. Еще пару дней назад Валерия ни за что бы не поверила, скажи ей кто-нибудь, что она отважится на столь безрассудный поступок. Но все течет, все изменяется. То, что казалось бредом еще недавно, сегодня запросто могло воплотиться в жизнь.

– Я в отпуск хочу. – Лера нависла над шефом, требовательно сведя брови. – Вот заявление. Две недели. Хотя по закону уже могу брать месяц.

– Отпуск – это хорошо, – промямлил директор и встревоженно засопел. – А что вдруг?

– Почему вдруг? Я уже год работаю. Хороший работник – отдохнувший работник.

– Думаешь?

– Уверена. Дела я на это время передам Юле. Подписывайте, Владимир Константинович. Лучше, когда сотрудник

уходит в отпуск, чем когда он увольняется.

Намек был понят правильно. Трагически вздыхая, шеф расписался и еще некоторое время цепко держал заявление, словно надеясь, что у Леры не хватит сил выдрать бумажку из крепких начальственных лап, и вопрос как-нибудь сам собой решится без всяких отпусков.

– Владимир Константинович, документик отдайте, – хихикнула Лера. – Вернусь же, никуда не денусь.

– Да уж вернись, – уныло попросил босс. – Надеюсь, ты не в свадебное путешествие собралась?

– Чур меня! – совершенно искренне испугалась Лерочка. – Типун вам на язык.

– Вот и умница, – повеселел шеф. – Семья – это жуть, поверь на слово. Сплошные обязательства и напряжения: дети в соплях, жена в слезах, теща в климаксе. В общем, любовь любовью, а свобода превыше всего.

– Спасибо за инструктаж. Не волнуйтесь, – фыркнула Лера, прикрывая за собой дверь.

– Не волнуйтесь, – пробормотал Владимир Константинович, кисло уставившись в ежедневник. – Знаю я вас. Свадьба, декрет, а мне снова главбуха искать. Мужика надо было брать.

Великая вещь – Интернет. И непредсказуемая.

Валерия опасно, как начинающий сапер, пробиралась к цели. Целью было море: теплое, ласковое и бесшабашное.

Хотелось оторваться там, где ее никто не знает, где она никому ничего не должна и где все располагает к романтике.

Романтику курортных романов Лерочка представляла весьма смутно. Первая ассоциация, которая приходила в голову: пачка контрацептивов и мешок презервативов. Она вообще не понимала, как кому-то может вскружить голову неизвестный мужик без справки от врача. Все ж таки СПИД и прочие неприятности никто не отменял.

– Мозг выключи, – посоветовала Оля, пришедшая от Лериной идеи в восторг. – А то все испортишь и деньги зря потратишь.

– Отличная мысль. Но мне почему-то кажется, что после процедуры отключения мозга непременно потекут слюни, – съязвила Лерочка. Ей было страшно. Она никогда не ездила за границу. Она вообще никуда еще не ездила одна. Услужливый интернет-поиск настойчиво сводил все варианты к одному – Египет. В этой точке сходились все Лерины требования, предъявляемые к запланированному мероприятию: невысокая стоимость, вечное лето и свободные мужчины. Судя по отзывам в Сети, именно за любовью и ехали туда скучающие дамы. Правда, отзывы эти были весьма противоречивыми и иногда смущали откровенно злобными выпадами в адрес местных жителей, но Лера-то понимала, что руками хватаются за тех, кто позволяет. Она тоже планировала позволить, но не всем.

– Африка, – мечтательно закатывала глаза Ольга. – Жаль,

денег нет, а то бы я тоже с тобой съездила. Кстати, вдвоем дешевле.

Что-то подсказывало Лерочке, что в этом случае бюджетный отдых превратился бы в каторгу.

– Да уж, жаль, – соглашалась она. Легко соглашаться и сочувствовать, когда знаешь, что тебе ничего не угрожает.

– Они там такие все загорелые, горячие, эх, – страдала Крышкина. – Дикие, brutальные. Любовь в пустыне! Пирамиды, скорпионы, Маугли с Тарзанами... Везет же тебе!

Именно в тот момент Лерочка и поняла, что лучше «ехать в Тулу со своим самоваром». Она, конечно, хотела экстрима, но не до такой степени.

– Найди попутчика в Сети. Это ж запросто. Не хочешь местного колорита – бери нашего. Хотя зря ты так. Это все равно как пойти в суши-бар и не попробовать рыбу. Вот я бы...

– Оль, а вдруг на маньяка нарвусь? Как-то страшно с незнакомым человеком ехать.

– Несчастливая ты баба, – развеселилась Крышкина. – Сплошные фобии. Это в нашем лесопарке на маньяка напороться – не фиг делать, а там народ весь едет за тем же, за чем и ты.

– И зачем?

– Две недели секса. Без обязательств и претензий.

– Да я не за этим!

– Ага, конечно. А зачем? – не поверила Ольга.

– Ну, отдохнуть просто. Развеяться.

– Вот я и говорю – развеяться. Или мы это слово по-разному понимаем? Мне-то врать не надо. Так вот, по теме: ма-няки ловят всяких дур тут, а не в Африке. Сама подумай, какой резон тащиться в такую даль? Тем более что за тебя отвечает турагентство. Вы же не тет-а-тет полетите, там целый самолет народа, потом гостиница. Все на виду. Чего ты проблемы на ровном месте выдумываешь?

– А вдруг он мне не понравится?

– Все ж таки «он»? – расхохоталась Оля. – Ханжа ты, Харитоновна! Надо быть честной и перед собой, и перед людьми. Небось напишешь в объявлении: «Хочу спокойного отдыха с интеллигентным мужчиной».

– А что? – покраснела Лера.

– А ничего. Поедешь с каким-нибудь тощим очкариком-импотентом, на котором майка как флаг на флагштоке болтается, и будете две недели кроссворды разгадывать и по экскурсиям мотаться.

– Почему это? Можно подумать...

– Харитоновна, а ты думай поменьше! Много будешь думать – мозги быстро сотрутся. Амортизация, знаешь ли! На дискотеки хочешь?

– Хочу.

– Секс на пляже хочешь?

– Ну...

– Красивую любовь хочешь?

– Ее нет!

– Харитоновна, она есть! Просто ты неверно толкуешь термин. Любовь и красивая любовь – это разные вещи. Любовь – это надолго. А красивая – это как концентрированный сахарозаменитель вместо сахара: быстро и сразу без последствий в виде детей, семьи и совместных праздников с чужими родственниками. Две недели – именно тот срок, на который у мужика хватит фантазии, терпения и запаса красивых жестов. Не надо строить из себя не пойми что, будь проще. Твои подтексты никому не понятны. Интернет – среда демократичная. Там что думают, то и говорят.

– Если я напишу, что думаю, это будет похоже на объявление ночной бабочки, – призналась Лера.

– Тогда не пиши, если тебе, такой порядочной, это претит, – пожалала плечами Крышкина. – Просто ищи подходящее объявление от мужика. Хотя – шансов будет меньше. Так исторически сложилось, что не мы выбираем, а нас. Мужчины более зажаты в проявлении эмоций.

– Я смотрю, ты прям специалист-психолог, – фыркнула Лерочка.

– Я вообще умная, когда других касается, – согласилась Крышкина. – И объективно могу и консультировать, и советы давать. Только, понимаешь, уж очень я влюбчивая.

– Я в курсе, – кивнула Лера. – Ладно, поищу сама.

Заниматься поиском пары на работе она постеснялась. Мало ли, останется информация, потом позора не оберешься.

ся. Да и некогда там. Поэтому поиск кавалера был перенесен на дом.

Интернет пестрел фривольными объявлениями и фотографиями. Похоже, никого, кроме Леры, комплексы не глодали. Мужчины выбирали дам словно в салоне эскорт-услуг. Более того, предлагали оплатить отдых и «все остальное». Как девушка, имеющая дело с финансами, Лерочка моментально просчитала, что это взаимовыгодный обмен. Слабая половина человечества экономит на путевке, а сильная – на оплате услуг, поскольку профессионалка на столь длительный срок стоит дороже. Беда в том, что Лера не планировала экономить. Ей нужно было элементарное приключение, легкая встряска и небольшое разнообразие в личной жизни, которая так скоростно оборвалась.

Если задуматься, то Ольга права: не так уж весело было с Игорем. С ним было никак – ни хорошо ни плохо. Он играл роль теплой шапки, которая мешает, портит прическу, но, безусловно, является вещью нужной для здоровья. Нужна не нужна, а всегда под рукой. Поэтому и внезапный уход кавалера воспринимался как восстание бессловесного головного убора – с недоумением и обидой. Вроде и морозов особых нет, а вдруг будут? А шапочка-то – тю-тю...

Лера вздохнула и вернулась к чтению объявлений. Сама виновата: придумала теорию, а потом начала за уши притягивать под нее обстоятельства. Раз теория оказалась мифом, то и обстоятельства надо менять.

– Скучно я жила, – сообщила в пустоту мадемуазель Харитонова и ткнула в первую попавшуюся анкету.

Юности свойственен максимализм и умение впадать в крайности. Лера твердо решила наверстать упущенное, поэтому с интересом принялась изучать весьма недвусмысленное предложение.

«Состоятельный во всех смыслах тридцатилетний мужчина желает весело провести время в обществе раскрепощенной девушки до 25 лет».

Отключить мозг полностью, как советовала Оля, не получилось. Поэтому Лерочка в первую очередь подумала, что финансовая «состоятельность» претендента довольно относительна, так как попутчицу он искал не на Сейшелы и не на Мальдивы, а в Египет. Более того, фотография отсутствовала, а это означало, что похвастаться особо нечем. Хотя, вполне возможно, у туриста имелась ревнивая жена, поэтому лишний раз рисковать он побоялся. Имя будущий путешественник тоже не написал, скромно назвавшись Знойным Мачо. Под анкетой шла вереница комментариев. Анонимный мачо пользовался удивительной популярностью, на право поехать с ним к морю претендовало возмутительное количество девушек чрезвычайно юного возраста с не менее откровенными намерениями. Лера приуныла, но рано. Как выяснилось, читать переписку следовало с конца. Предпоследнее сообщение порадовало краткостью и емкостью информации:

«Деффки, с ним ехать за свой счет».

Последнее, наоборот, оказалось весьма пространным письмом от дамы запредельно бальзаковского возраста. Она оказалась единственной, кого не напугала перспектива оплачивать вояж самостоятельно.

На этом фоне Лера смотрелась вполне выигрышно.

Ответ на ее письмо пришел почти мгновенно. Немудрено – сроки поездки поджимали. Знойный Мачо сообщал дату вылета, рейс, гостиницу и просил фото.

«Ишь ты, – хмыкнула Лерочка. – Сам фотку не шлет, а ему подавай».

Порассуждав некоторое время на тему мужского эгоизма, она все же сооблаговостила отослать фото. Оставалась всего неделя.

«Что ни делается – все к лучшему. Горящий тур еще и дешевле будет!» – нашла повод порадоваться Лера.

На следующий день она уже сидела в офисе турфирмы с пачкой денег и планами на феерический отдых.

Ни на кого в этой жизни нельзя рассчитывать. Иногда даже на себя. Но в данном случае беда пришла с совершенно неожиданной стороны. Интернет-провайдер «Фурбина», позиционировавший себя как чрезвычайно надежного партнера, лишил Лерочку связи с внешним миром. Письмо от Мачо, пришедшее на специально созданный для отпускной авантюры ящик, получить не было никакой возможности. И

даже не проверить – было ли то письмо! На работе за ее компьютером уже сидела Юлия, поэтому Лера оказалась отрезанной от своего Мачо окончательно и бесповоротно. Времени доехать до ближайшего интернет-кафе не было совершенно, к тому же оставалась надежда, что подлый провайдер вспомнит о правах потребителей и собственных обязанностях.

Ситуация с каждым днем становилась все более катастрофической. Лерочка звонила в техническую поддержку, слушала обещания из серии «в ближайшее время проблема будет решена» и страстно мечтала о том, чтобы учредители «Фурбины» разорились и пошли по миру. Звонки провайдеру оказались равносильны лечению гриппа путем измерения температуры: вроде и делаешь что-то, а толку – ноль.

Сначала девушка с приятным голосом пыталась ее запутать мудреными терминами и рассказом о том, что оборудование не отвечает.

– И дальше что? – мрачно поторопила ее Лера.

– Его надо перенастроить. Завтра до трех часов ночи неполадки будут устранены, – убежденно доложила барышня.

Но ни завтра, ни послезавтра чуда не случилось. Когда обозленная Лера позвонила снова, новый оператор выдал новую версию стихийного бедствия:

– Кабель у вас украли! И вас там много! Поэтому сделаем срочно, не волнуйтесь!

Чемодан был забит пляжными тряпочками, косметикой,

кремами для и от загара, таблетками на все случаи жизни и четырьмя новыми купальниками. Не волноваться в этой ситуации было просто невозможно. Ради чего все это, если придется ехать одной?!

Видимо, у понятия «срочно» было еще какое-то значение, неизвестное Лерочке, поскольку и на следующий день связь отсутствовала.

– Вы мне можете честно сказать реальные сроки? – про-
стонала она, в очередной раз услышав новую версию отсут-
ствия связи и странную фразу о конце работ к трем часам но-
чи. Представить себе, что ночью неведомые техники, днем-
то не нашедшие времени «зайти на огонек», будут что-то чи-
нить у нее на чердаке, у Лерочки не получалось. Перебив
оператора, вдохновенно вравшего про причины, она рявкну-
ла:

– Я плачу деньги. И мне неинтересно, почему связи нет.
Мне надо, чтобы была.

– Будет, – кротко вякнул закаленный в боях с клиента-
ми оператор. Судя по резвости реакции и многообразию ва-
риантов ответов, недовольных клиентов у «надежного» про-
вайдера была туча.

– Вчера днем вы говорили, что бригада работает, – вред-
ным голосом продолжила допрос Лера, интуитивно почув-
ствовав, что юноша на том конце провода спит и видит, что-
бы она повесила трубку.

– Вероятно, не уложились за день, – все так же вежливо

пояснил собеседник.

– Ужас. И что, так и сидят там на чердаке? Может, мне к ним сходить, а? А что? Собрать всех жильцов, имевших несчастье с вами связаться, и сходить.

– Срок устранения работ два-три дня, – дежурно отозвался юноша, не найдя в своем богатом арсенале ответа на провокационный вопрос. – Но вы можете подать заявку на компенсацию.

– И вы мне номер заявки дадите? – злобно уточнила Лера, за истекшую неделю получившая уже четыре многозначных номера, создававших иллюзию диалога. Такую великолепную идею стоило запатентовать. Взбешенный клиент звонит, чтобы выяснить, почему за свои кровные деньги вместо услуг он получает сплошной геморрой, а ему в ответ сопереживают и диктуют вереницу цифр, действующих на сознание потребителя, как шаманский заговор на малограмотного чукчу. С ощущением, что жалоба принята и все рванули устранять неполадки, клиент на некоторое время затихает в дупле и покорно ждет. Чего ждут техники, было вообще неясно. Наверное, они надеялись, что кабель отрастет сам.

– Конечно, записывайте номер, – наивно обрадовался оператор.

– У меня их уже коллекция! – взревела Лерочка. – Это нарушение закона о правах потребителя! А кто мне компенсирует моральный ущерб и упущенную выгоду?!

– Пишите заявку...

Цели своей оператор достиг. Лера в бессильном бешенстве швырнула трубку.

– Доченька, что случилось? – побелела мама, увидев перекошенную физиономию единственного чада. – Агентство обмануло? Я так и знала!

– Мам, все нормально. Просто Интернета нет. Чайник горячий?

– Горячий. А ты свитер с собой положила? Мне Раиса рассказывала, они туда в прошлом году на Новый год летали, так холодина была.

– Врет твоя Раиса, – отозвался папа, отгородившийся от дам газетой. – Она вообще всегда врет, стерва.

Соседку Раису он невзлюбил с тех пор, как та доложила маме о странной встрече отца семейства с некой рыжеволосой дамой. Мама с Лерой тогда ездили к престарелой родственнице, раз в год собиравшей родных для прощания. У старушки был перспективный участок в области, поэтому мама из последних сил пыталась дружить со вздорной теткой, наслаждавшейся подковерной борьбой родни за полгектара земли в пригороде. Александру Борисовичу претил подхалимаж, поэтому он оставался дома. После одной из таких поездок Рая и доложила о папенькином проступке. После страшнейшего скандала сошлись на том, что рыжая была коллегой по работе, доставившей срочные документы для доработки. Но Раиса с тех пор старалась с соседом на лестнице не пересекаться.

– Врет не врет, а теплые вещи не помешают. Не в руках тащить, чемодан на колесах. Лера, возьми, пожалуйста.

– Кстати, можно подключить другой Интернет. Альтернативный. – Папа пошуршал стопкой прессы. Александр Борисович был далек от темы провайдеров, как мамонт от балета, тем не менее ему очень хотелось оставаться в глазах окружающих всесторонне подкованным человеком, поэтому он при каждом удобном случае демонстрировал близость к достижениям технического прогресса. – Вон нам сегодня в ящик рекламку положили. Я ознакомился и остался доволен. Очень неплохое предложение.

Он наконец выудил гляцевую листовку.

Лера яростно всхрипнула, увидев знакомое название. Ненавистная «Фурбина», похоже, издевалась и желала взять клиентку измором.

– Очень ты нервная стала, – благодушно прогудел Лере вслед отец. – Валерьянки попей. Подумаешь, мужик бросил. Вот если б тебя с работы уволили...

Дальше Лера уже не слушала.

Чтобы окончательно вычеркнуть из памяти обиду, нанесенную Игорем, нужно было осуществить задуманное. В конце концов, у Знойного Мачо есть ее фотография. Если что – сам найдет. Не так уж много в самолете народа.

Вылет переносили дважды, меняли рейсы, и в результате накануне отъезда выяснилось, что летят они ранним утром.

В час ночи аэропорт гудел, как пчелиный улей погожим

летним днем. Взбудораженный народ сновал с чемоданами, с гиканьем и топотом носились дети, заполошно вскрикивали озабоченные мамашки, вальяжно прохаживались мужчины, щебетали, стреляя глазами, юные барышни. Лере стало не по себе. Особенно когда вся толпа выстроилась на регистрацию именно ее рейса.

«Это ж на чем мы полетим? – тоскливо подумалось новоиспеченной туристке. – На поезде, что ли?»

– ...ни с кем никуда не ходи, – в сотый раз перечисляла мама, – деньги оставь, где я зашила, ешь только в ресторане, водой из-под крана зубы не чисти.

Пачку долларов «на черный день», несмотря на возражения дочери, Елена Станиславовна зашила в трусы и проследила, чтобы именно в них Лера и поехала.

– Мало ли что! Все украдут, а деньги останутся. Кредитку дома оставь. Какие там, в Африке, кредитки? Мне Рая рассказывала...

Папа снисходительно посмеивался и подмигивал дочери:

– Презервативы взяла?

– Шурик!

– Лена! Мы ее не в пионерский лагерь провожаем. Здоровая девка. Чем ей там на море еще заниматься?

– Шурик! Перестань!

– Мам, пап, вы идите, а? – умоляюще попросила Лера. Она опасалась, что из-за родителей найденный попутчик не сможет ее идентифицировать. Ведь в письме она указала, что

летит одна.

– Лера, береги это! – с надрывом крикнула мама, обернувшись в дверях, и многозначительно похлопала себя по интересному месту.

Густо покраснев, Лера закатила глаза. Мать была в своем репертуаре. Оставалось надеяться, что никто этого напутствия не заметил.

– Хорошо, когда есть что беречь, – опровергла ее надежды хорошенькая блондинка, маявшаяся в очереди сзади, и прыснула.

Лера вежливо улыбнулась и пожала плечами.

Мужчин вокруг было много, любой из них мог оказаться тем самым, но... К приятному крепышу подошла тощая вертлявая девица и требовательно дернула за рукав, что-то выговаривая, к высокому блондину подбежала толстая взволнованная тетка и утянула его в соседнюю очередь. Даже к темноволосому атлету, который с интересом поглядывал на приободрившуюся Лерочку, с воплем «Пап, там чипсы продают!» подлетел лохматый подросток.

Как в такой толпе найти попутчика из Интернета, Лера не представляла.

Было до слез обидно, но оставалась крохотная надежда: он улетел другим рейсом и найдет ее в гостинице, благо название отеля Мачо предусмотрительно дал, а Лерочка послушно купила тур туда же. Или он летит этим же рейсом, и они смогут опознать друг друга в процессе поселения. Надежда

умирает последней.

Любой пассажир мог оказаться тем самым, которого Лера так ждала. Более того, Мачо вполне мог занять соседнее кресло. Когда Лерочка поднималась на борт, сердце от волнения билось в горле, словно проглоченная живность, из последних сил отстаивающая свою свободу. Вероятно, так волновались девицы на выданье в стародавние времена.

«Глупо! – разозлилась Лера. – Не этот, так другой, вон полный самолет мужиков. Да еще на пляже сколько их будет! А мне и нужен-то всего один. И то не факт, что нужен. Может, мне вполне хватит моря и рыбок».

Врать самой себе сложно, поскольку от себя мало что скроешь – все как на ладони. Лерочке требовалось совершить некий сумасбродный поступок, чтобы доказать...

Что именно доказать и кому, она так и не смогла сформулировать, но потребность имела место быть. Ей приспичило после правильной и размеренной жизни с Игорем пережить приключение, рискнуть и не эмпирическим, а опытным путем выяснить, что именно ей нужно в жизни и от жизни. С работой все ясно: главбух она незаменимый, талантливый и перспективный, а вот с личным счастьем все оказалось не так просто. Будучи поставленной перед необходимостью осмыслить свои действия в этом направлении, Валерия Харитонова с удивлением поняла, что мыслительная деятельность застопорилась на самом основном: что есть это

мифическое счастье и нужно ли оно вообще. Судя по рассказам Крышкиной, попробовать стоило. Хотя бы для того, чтобы потом презрительно морщиться и снисходительно махать ручкой: плавали, знаем.

Если в жизни начинается полоса невезения, то она, как правило, равномерным слоем покрывает все события, словно ржавая вода из прохудившейся батареи. Попутчик из Интернета чудился Лере в каждом половозрелом мужчине. Она утомилась ждать, надеяться и улыбаться. Конечно, можно было убедить себя, что нет ничего страшного в том, что они не встретились. Может, оно и к лучшему. Но лететь в незнакомую страну одной было как-то некомфортно. Немыслимое дело, но из как минимум сотни мужчин, летевших тем же рейсом, ни один не оказался ее соседом. Настроение стремительно портилось. Логика упрямо подсказывала, что шанс найти временного бойфренда для пляжного приключения уже на месте так же ничтожен. Лерочка хорохорилась из последних сил, прекрасно понимая: сама она вряд ли отважится знакомиться первой и свободных кавалеров расхватывают более ушлые соплеменницы. Проявлять инициативу, как советовала Ольга, она не сможет. Если виртуально и почти анонимно Лера еще нашла в себе силы навязаться в попутчицы, то предлагать себя кому-то, глядя в глаза, она не сможет, поскольку попытку завязать знакомство на пляже любой представитель сильного пола поймет однозначно и правиль-

но. Так унизиться Валерия Харитоновна не была готова.

Придется довольствоваться тем, на что расщедрится невзлюбившая Лерочку фортуна.

Место у окна досталось раскрасневшейся даме лет сорока пяти. Соседка была примечательна ярко-красным маникюром с хохломской росписью и початой бутылкой мартини, цепко зажатой в пухлых ладошках.

– Отдыхать? – хищно гоготнула она и многозначительно подмигнула густо накрашенным глазом. – Я тоже. Мой-то дома остался, на хозяйстве. Давление, понимаешь, ему нельзя в жару. Жаль, не в том месте у него давит, а то бы и я никуда не поехала!

Тетка возбужденно захихикала и проводила томным взглядом пару накачанных юношей, пробиравшихся между креслами:

– Ух, какие! Выпить хочешь?

– Нет, спасибо.

– За что ж спасибо, если пить не будешь? – снова захихикала соседка. – Меня Яна зовут.

Судя по дикции, прикладываться к мартини Яна начала давно. Собственно, не она одна. Народ воодушевленно накачивался спиртным в аэропортовском кафе, пугая Леру размахом веселья. Люди то ли боялись предстоящего полета и топили опасения в алкоголе, то ли просто пользовались случаем гульнуть на полную катушку. Почему-то многие счита-

ли отпуск индульгенцией, а звание туриста – обязывающим к соответствующему поведению. Некоторые на борт поднялись с трудом. Стюардессы вздыхали и понимающе переглядывались.

– Хороший рейс, – поделилась наблюдением Яна. – Детей мало, мужиков много. Я каждый год летаю. Главное – меру знать, а то у меня в прошлый раз неудачно получилось.

Лера не решилась уточнять, что именно у соседки было в прошлый раз.

– Ну, надо же! – хорошенькая блондинка из очереди бросила на сиденье рюкзачок и жизнерадостно улыбнулась. – А я думала, полечу с каким-нибудь красавчиком.

– Мы тоже надеялись разбавить коллектив не вами, – подмигнула ей Яна. – Выпьем?

– А как же. – Блондинка покрутила головой, поулыбалась, затем красиво потянулась, поправила грудь и кокетливо нагнулась над соседним рядом кресел: – Вы мне не поможете сумку положить?

Как черт из табакерки над спинками кресел появился белесый здоровяк с массивной цепью на шее и счастливой улыбкой трехмесячного щенка:

– Давайте свою сумочку, красавица! А вы куда едете?

– Мы в Китай, за калькуляторами, – фыркнула Яна. – А вы? Пить будешь... те?

– Он не пьет, – над спинками появилась стервозная физиономия бабищи лет пятидесяти в обрамлении кудрей цве-

та бешеного баклажана.

– И нечего к чужим мужикам приставать. Своих заведите! – рядом появилась еще одна голова: миловидная брюнетка с тонкими губами и недобрым взглядом. В целом выступление походило на представление в кукольном театре.

– Девушки, девушки, отдыхать едем, зачем ругаться, – примирительно протянула Яна и добавила уже привычное: – Пить будете?

Пить дамы отказались. Здоровяк запихнул сумку блондиночки на полку и обласкал ее долгим тоскливым взглядом. Та в ответ мурлыкнула «спасибо» и медленно махнула ресницами, облизнув губы. Мужчина рухнул обратно в семью, а Лерочка во все глаза уставилась на соседку.

– Юля, – радостно отреагировала та на пристальный взгляд и хитро покосилась в сторону переднего ряда кресел, заговорщицки шепнув: – Как думаете, чем она волосы красит?

– Чернилами или синькой, – прошипела Яна и широким жестом протянула Юле бутылку. – Меня Яна зовут.

– Очень приятно. Я потом, когда стаканчики дадут. – Юля достала из кармана крохотное зеркальце и с удовлетворением проинспектировала лицо. – Не умею из горлышка, вечно обливаюсь, – добавила она, уловив смену настроения щедрой попутчицы.

– А-а-а-а. А то уж я решила, что брезгуешь, – успокоилась та и завозилась, устраиваясь поудобнее.

– О, какие девушки с нами летят, – донеслось сзади. – Вот это сюрприз. Нас двое, вас двое – просто судьба!

В проходе стоял тощий шатен с лицом супермена, давно и успешно сидящего на жесткой диете, – мощный череп, квадратный подбородок с ямочкой и впалые щеки Дракулы. Он игриво поглядывал то на Леру, то на Юлю.

– Нас трое, – тут же влезла Яна.

В глазах супермена метнулся испуг. Судя по замешательству, он решил, что девушки летят с мамой.

– Пить будешь? – развеяла его подозрения Яна.

– Коля, пить будешь?

– Неправильно спрашиваешь. Это констатация факта, а не вопрос, Макс, – отозвался невидимый Коля.

Юля тут же с любопытством заглянула в щель между креслами. Судя по оттопырившейся губке, Коля ей не понравился. Девушка покосилась на Леру и едва заметно поморщилась, после чего ободряюще подмигнула.

– Яна, будем знакомы. – Соседка тут же встала и полезла через девушек. Застряла она уже на Лере, немедленно обвалившись и с жизнерадостным хохотом придавив попутчиц.

– Яночка, вы мне крайне симпатичны. – Коля протянул здоровенную лапу и бережно подхватил бутылку.

– Интересно, кто будет в нашем дружном коллективе шестым? – продолжил диалог Макс, помогая Яне встать и попутно инспектируя ее прелести. Лере стало противно. Со стороны все выглядело дешево и грубо.

«И ведь, наверное, уважаемые на работе и в семьях люди, – подумала она. – А ведут себя, как разнополюсы хомяки в одной банке. Тьфу! Неужели я этого хотела?»

Нет, безусловно, она хотела не этого. Леру не столько интересовала физиология предстоящего приключения, сколько эффектность. Чтобы было что вспомнить. И не с содроганием, а с удовлетворением, удовольствием и сентиментальной грустью. Но именно вспомнить. Никакие стабильные и долгосрочные отношения Лерочку более не интересовали. Как не интересовали они и большинство одиноких туристов мужского пола. Жаль, но при полном консенсусе намерений найти пару оказалось задачей непосильной.

– По-моему, нам не хватает мужчины для ровного счета, – вклинилась в диалог Юля.

«Потрясающе, – подытожила Лерочка. – Они тут все озабоченные и совершенно этого не скрывают. Просто какой-то подростковый инфантилизм и полнейшее падение нравов».

Но все же ей было не по себе. Как любой умный человек, Лера понимала, что если все окружающие кажутся ненормальными, то впору усомниться в собственной адекватности и соответствии предлагаемым обстоятельствам. Как смольнинская институтка неуместна на панк-вечеринке, так и металлист в заклепках чужд духу дворянского собрания.

Надо было пытаться слиться с коллективом.

– Дайте, что ли, выпить, – вздохнула Лера.

– А чего столько трагизма в голосе? – приснула Юля. –

Лучше сок пей, нечего продукт переводить. О-о-о, похоже, к нам движется последний член коллектива.

Это было сказано с неподдельным разочарованием. К ним целеустремленно приближался носатый очкарик лет сорока с физиономией склочника и зануды.

– Это мое место, – взвизгнул он и попытался схватить расположившуюся на его кресле Яну. Дама, надежно державшая под руку разомлевшего Макса, выдала свое коронное:

– Пить будешь?

– Распитие спиртного на борту запрещено! – очкарик потянул Яну за кофту.

– Раздевает! – пьяно хихикнула та и доброжелательно прошептала: – Я тут уже пригрелась. Давай не бузи, садись на мое место. Там девушки приятные.

– Ну, спасибо, – неожиданно заартачилась Юля. – Мы тоже хотим пригреться.

– Не-не, не хотим, – затрясла головой Лерочка, съезжившись под презрительным взглядом скандалиста. – Мне вообще все равно, с кем сидеть.

– А мне не все равно! – уперся очкарик. – Женщина, освободите место!

– Макс, ты пользуешься успехом, – ревниво протянул Коля и загоготал. – Парень с тобой хочет сидеть. Это не есть хорошо.

– Я хочу сидеть согласно билету!

– Будешь орать, я тебя катапультирую, – пригрозил Макс.

Яна почему-то молчала.

– Садитесь к окошку, – дипломатично предложила Лера и привстала. Отсутствие Яниного голоса в диалоге немедленно получило объяснение: пассажирка сладко спала, положив голову на плечо Макса.

– Я не хочу к окошку, – закапризничал очкарик.

– Ты, похоже, хочешь со мной поссориться, – предположил Коля и булькнул остатками мартини, сыто крякнув.

Юля тоже сориентировалась, быстро сообразив, что дефилировать по салону, все время перелезая через недружелюбно настроенного соседа, не получится, и ласково дотронулась до его локтя:

– Я у окна боюсь сидеть. Давайте вы туда сядете, вы же мужчина.

Лера едва не расхохоталась, наблюдая за мгновенной метаморфозой. Скандалист многозначительно выдвинул челюсть, поправил очки и высокомерно взглянул на девушку:

– Ох уж эти женщины. Надо было физику в школе учить. Самолеты просто так не падают.

Юля затрепетала ресницами и кокетливо взглянула исподлобья:

– Да что вы говорите.

– Граждане, садитесь уже и пристегивайтесь, – раздраженно поторопила их стюардесса. – Взлетаем.

– Пойду плед возьму, – вздохнула Юля и пошла следом за бортпроводницей, покачивая бедрами. Фокус удался. Ле-

рочка с легкой завистью констатировала, что вслед блондинке в проход высунулось несколько мужских голов. Она бы так не смогла. То есть повилить тазом еще можно, но чтобы при этом исходили такие волны сексуальности, надо что-то поднастроить внутри. Одно радовало – рядом с такой барышней можно рассчитывать хоть на какое-то знакомство. В тени ее флюидов был шанс подобрать и себе яблочко из райского сада. Во всяком случае, сама Лера позориться и заманивать кавалеров не стала бы. А так – отчего бы и не воспользоваться.

Спать хотелось чудовищно. Глаза слипались, а мерный гул турбин давил на уши, втоптывая организм в беспокойный сон.

Едва только разрешили отстегнуть ремни, Юля немедленно отправилась гулять по проходу. Лера ревниво следила за дефиле сквозь ресницы. Разумеется, уже через пару минут блондинка игриво хихикала в обществе симпатичного парня, нависавшего над ней, как ель над поганкой, и делавшего робкие попытки приобнять собеседницу.

«Неужели мужики до такой степени наивны? – презрительно думала Лерочка. – Да она спит и видит, чтобы за нее подержались, а этот ходит, как павлин вокруг кормушки, и хвостом трясет, вместо того чтобы склевать свою пайку».

– Терпеть не могу доступных женщин, – дыхнул на Лерочку котлетным духом очкарик. Но в его голосе звучало не

осуждение, а зависть. Небось сам бы тоже не отказался, да имидж не позволяет.

До недавнего времени у Леры тоже был имидж, который, как выяснилось, ни к чему не обязывал, а лишь создавал надуманные проблемы. Все перевернулось с ног на голову, и теперь вполне можно было признаться хотя бы себе, что она не прочь побыть вот такой вот «блондинкой». Не обязательно доступной – всего должно быть в меру.

Безнадежная неприступность девушек не красит. Лерочка ни в коем случае не желала выглядеть в глазах окружающих, как очкастый сосед, презрительно крививший тонкие губы и исходивший желчью по поводу распущенности современных женщин.

– А я бы не отказалась перекусить. – Юля изящно опустилась в кресло и доброжелательно взглянула на очкарика. Тот задвигал желваками, видимо, подбирая хлесткий ответ, имевший целью сразить девицу наповал.

– Вам плоды принести? – Юля нежно дотронулась до его руки и покосилась на Леру. – А то там сейчас все расхватывают.

Атака соседа захлебнулась. От неожиданности очкарик даже приоткрыл рот и машинально кивнул.

– Мне не надо, – смутилась Лера.

Юля снова двинулась по проходу. Уже привычно свесились ей вслед мужские головы. Девушка шла, улыбаясь всем сразу и никому в отдельности.

«Я тоже так хочу. Хотя бы попробовать, – разозлилась Ле-

рочка. – Чем я-то хуже?»

И она многозначительно и томно хлопнула ресницами в сторону соседа. Тот, уже пришедший в себя, злобно фыркнул и уставился в окно.

Общительная Юля умудрилась перезнакомиться за время полета с половиной пассажиров.

– Надо же, – искренне радовалась она. – Мы с тобой в одной гостинице, да еще с нами человек десять. Двое с семьей, а остальные поодиночке!

Лера не сразу поняла, что под термином «человек» барышня имеет в виду исключительно мужчин. Женщин и детей она в расчет не брала по понятным причинам.

– ...Классно, когда компания большая. Веселее будет. Ты в первый раз в Египет летишь?

Юля щебетала, не умолкая и не переставая улыбаться. Почему-то это больше не раздражало Леру. Наоборот, она тоже обрадовалась, что рядом будет кто-то, кто сможет облегчить исполнение задуманного. Конечно, реализация собственных планов за счет Юлиной чрезмерной коммуникабельности не есть хорошо, но зато есть шанс сохранить чувство собственного достоинства и одновременно прикрыться чужой «доступностью».

К концу полета утомленный за ночь народ совсем скис. Из самолета туристы выходили совершенно измочаленные и местами раздраженные. Автобус долго пыхтел, почему-то не

спеша отвезти пассажиров в здание аэропорта, сквозь открытые двери заползала удушливая жара, впереди маячила неизвестность. Наконец выяснилась причина задержки. Услужливые смуглые аборигены под руки вывели двоих мужчин, один из которых еще пытался переставлять ноги, а второй был абсолютно без чувств. В первом Лера, слабо удивившись, узнала Макса. Вторым, вероятно, был Коля. Яну египтяне несли веселее, поскольку она пела и пыталась целоваться.

Публика в автобусе оживилась и начала шутить. Ничто так не радует добропорядочных граждан, как недобропорядочный ближний, выглядящий посмешищем. Несмотря на то что большинство пассажиров тоже были прилично под градусом, способность передвигаться на своих двоих возвышала их в собственных глазах.

– Каждый раз одно и то же, – вздохнула Юля. – А потом по глобусу расползаются мифы о невменяемых русских туристах. Ты давай не зевай. Сейчас как приедем, беги в очередь за визами, а я на контроль. Лучше уж в автобусе ждать, чем в давке париться. Заодно и с народом пообщаемся, пока все по номерам не расползлись.

То ли фраза была длинной, то ли Лера слишком устала и переволновалась, но смысла она не уловила. А переспрашивать было некогда. Самое главное за сознание зацепилось: надо встать в очередь за визами.

Здание аэровокзала потрясло многолюдностью и разно-

языким гомоном. Такой давки она не видела даже на узловых станциях метро в часы пик. Закрадывалось подозрение, что в данный момент все отели Египта пустовали, а немыслимая орда отдыхающих, призванных наводнить побережье Красного моря, в одночасье прибыла вместе с Лерочкой.

– Нас ждет незабываемый отдых, – восторженно выдохнула Юля, когда совершенно измученная Лера ввалилась в автобус. Наглый быстроглазый араб требовал доллар за погрузку чемодана в багажное отделение, и она, стораая от стыда, еле отбилась. Мелких купюр с собой не было, а давать десятку Лерочка пожалела и теперь даже стеснялась смотреть в сторону водителя.

Гид суетился у входной двери, пересчитывал туристов, беззвучно шевеля губами и озабоченно глядя в лист бумаги. Физиономия при этом у него была такая, что Лера даже подумала: уж не вверх ли ногами взмыленный араб держит лист.

– Анастезия? – вдруг просительно выкрикнул гид и вымученно улыбнулся.

Народ захихикал.

Посыпались версии:

– Предлагает нам выпить...

– Хочет, чтобы ему налили...

– Нет, ему наркоз нужен...

– Да просто обезболивающие человек просит...

– Наркотики?

– Анестезия? – снова смущенно проныл араб и добавил:

– Чивчако!

– Сам ты «Чивчако»! – неожиданно возмутилась дородная женщина в конце салона. – Шевченко! И не анестезия, а Анастасия!

Пассажиры дружно грохнули.

Гид тоже подобострастно хихикнул, явно не поняв юмора, и зачитал скороговоркой заученный текст. Основной составляющей выступления была мысль о том, что рано утром необходимо прийти на собрание.

– Экскурсии будут впаривать, – понимающе кивнула Юля. – Не пойдем.

– Девочки, и вы с нами, – с соседнего кресла улыбался большеглазый крепкий парень.

«Это вполне может быть он», – вяло подумалось Лерочке. Смугловатый, гибкий, коротко стриженный – он вполне тянул на Знойного Мачо. Она вздохнула и отвернулась, поскольку Юля среагировала быстрее:

– Мы пока не с вами, мы сами по себе. Но шанс у вас есть.

Она трянула матово блестящими волосами и поправила блузку, кокетливо хихикнув.

«Волосы, что ли, перекрасить? – запечалилась Лера. – Почему на блондинок все клюют? Хотя, даже если мелироваться, такая грудь все равно не вырастет».

Она покосилась на пышные прелести, распирившие Юлину кофточку.

«Не в сиськах счастье», – обреченно резюмировала Валерия Харитонова и прикрыла глаза. Отдых был заранее приправлен горечью неравного соперничества с Юлей.

– Классно, – словно угадав ее мысли, прошептала соседка. – Ты брюнетка, я блондинка – просто классическое сочетание. Все мужики будут наши.

«Все» Лерочке ни в коем случае были не нужны. Ей бы вполне хватило одного, поэтому азарт в глазах попутчицы ее немного напугал. Жажда подвигов бурлила в крови, но с разумной активностью. Сумасбродства сумасбродствами, а переступить черту не следовало. И Лера точно знала, что не переступит.

Одинокие девушки пользовались чрезмерным успехом у официантов, барменов, аниматоров и прочих аборигенов. Лера читала об этом в Интернете, но даже не представляла, насколько все запущено. Флирт на грани приличий был здесь в порядке вещей.

Едва она прилегла с дороги, решив хотя бы часок отдохнуть, в номер ввалился уборщик. Блестя глазами, губами и нервно облизываясь, он сел на кровать рядом с потрясенной Лерой и на ломаном английском сообщил, что, во-первых, его зовут Ахмед, а во-вторых, Египет – страна любви.

– Пошел вон, – оторопело пробормотала Лера и натянула одеяло, в ужасе соображая, сразу закричать или попробовать решить вопрос мирно.

Спасла ситуацию Юля, вихрем влетевшая в комнату и возмущенно ахнувшая:

– Ты что, с ума сошла? Зачем тебе уборщик? Мы лучше найдем!

– Да я просто спать легла, а он... – начала оправдываться Лерочка. Юле она была рада до безумия.

– Ну, конечно, прилетела в Египет и легла спать, – расхохоталась новая подруга. – Давай, подъем!

Она потянула за одеяло, не обращая внимания на радостно скалившегося Ахмеда:

– Валерия, подъем! Я выяснила, где можно позавтракать. Сегодня загорать все равно нельзя, так что будем осматриваться.

– Египет – страна любви, – воодушевленно повторил уборщик, продолжая демонстрировать идеально белые зубы.

– Мы в курсе, – холодно кивнула Юля и добавила: – Зайди через час.

Ахмед отказывался понимать русскую речь, вероятно, надеясь поприсутствовать при Лерином переодевании.

– Бакшиш будет через час. – Юля недовольно нахмурилась.

Скорее всего, «бакшиш» был неким волшебным словом, вроде «сим-сима», поскольку навязчивого уборщика сдуло в мгновение ока.

– Так, что у нас тут. – Девушка по-хозяйски влезла в чемодан. – А гардеробчик ничего. Я думала, ты совсем заком-

плексованная.

– Чего это? – запальчиво вспыхнула Лерочка, выдернув из Юлиных рук крохотные шортики. Купить их ее подбила продавщица. Купить было проще, чем отважиться надеть. Ткани там было с пол-ладони.

– Расслабься. В годы юности я тоже была стеснительной. Только с возрастом понимаешь, сколько теряешь, пытаешься соблюсти приличия. Дорог каждый день молодости. Пользуйся, пока пузо не отросло и целлюлит не нарисовался. Вот станешь добропорядочной матерью семейства, тогда и начинай подавать пример детям, а пока – живи.

«Просто Оля номер два», – насмешливо резюмировала Лера. В то, что новая знакомая в юности была скромницей, верилось с трудом.

Если первые полчаса Лера наслаждалась мужским вниманием и многозначительными взглядами смуглых красавцев, сновавших по территории гостиницы, то к обеду ее уже тошнило от сальных улыбок и воздушных поцелуев.

Юля планомерно обходила территорию, сверяясь с картой.

– Сегодня пристреляемся, а завтра начнем отдыхать на полную катушку. Кстати, надо еще по магазинам прошвырнуться.

– Я за территорию не выйду, – испугалась Лерочка.

– И я не выйду. Они где-то здесь должны быть. О-о-о-о, – неожиданно простонала Юля и вцепилась в руку. – Ущипни

меня.

– Что? – бестолково засуетилась Лера.

– Ты слепая? – неожиданно нормальным голосом поинтересовалась подруга. – Вперед посмотри.

Навстречу уверенной походкой, слегка вразвалочку, двигался настоящий Знойный Мачо. Мускулистый, загорелый, длинноволосый, с лицом абсолютно уверенного в себе сердцеда. Хотя со столь бесподобными внешними данными он вполне имел право смотреть на дам с именно такой степенью наглого интереса, смешанного с претензией на галантность. Его футболку украшала надпись «Анимация».

Красавец явно не смотрел «Двенадцать стульев», ибо в точности повторил то же самое, что делал Остап Бендер, надеясь произвести впечатление на мадам Грицацуеву: отступил на шаг, прикрыл глаза рукой и восхищенно ахнул.

Лера едва не расхохоталась. В этой пантомиме было столько фальши, что ее можно было принять за издевку.

– Дас ист фантастиш, – на ломаном немецком взвыл Мачо. Не выдержав, Лера всхлипнула и отвернулась.

Теперь было ясно, какие фильмы предпочитал сей бесподобный юноша.

– А здесь есть дискотека? – по-английски спросила Юля, с томным кокетством тряхнув волосами.

– Есть. Я буду тебя танцевать, – почему-то по-русски ответил красавец.

– Да-а-а? – Юля манерно повела ручкой и уточнила: – Ты

правильно понимаешь слово «танцевать»? Дэнсинг?

Мачо порывисто взял ее за локоток и окатил таким взглядом, что Лера перестала давиться смехом и застеснялась, почувствовав себя лишней.

– Водное поло? – неожиданно выдал новообразовавшийся поклонник, продолжая смотреть на Юлю так, словно планировал «танцевать» ее немедленно. Лерочку он игнорировал. Похоже, в этом африканском оазисе темноволосые бухгалтеры успеха не имели. Оно и понятно – своих таких предостаточно.

– Что? – не поняла Юля и беспомощно оглянулась на подругу. – Чего он сказал?

– Играть в поло, – азартно улыбнулся красавец. – Я хочу играть. Нас много мужчин. Ты будешь фанклуб.

Он потянул Юлю за собой, а Лера, без карты плохо представлявшая, как найти свой номер, посеменила следом, мучительно соображая, что предпринять, если танцы начнутся немедленно. И еще неизвестно, какое действие он именуется «водным поло».

– Много? – с непонятной интонацией переспросила Юля. Лерочке показалось, что подругу этот факт не пугает. В отличие от нее.

Проклиная все на свете, Лера разглядывала спину Мачо. Под белой футболкой ходили литые мускулы. На него хотелось смотреть, смотреть и смотреть.

«И чего я не перекрасилась?»

Водное поло оказалось именно водным поло, а не чем-то еще. Аниматоры собрали две команды и загнали их в воду, бросив мяч.

Перед тем как прыгнуть в бассейн, красавец прикусил губу, как слабый индийский актер из малобюджетного фильма, напустил во взгляд чего-то мутного и, стукнув себя в грудь, пробасил:

– Моххамед!

– Юлия. – Юля тоже изобразила взглядом какую-то киношную ерунду.

Смотреть на них было противно, стыдно и... завидно.

Без футболки Моххамед был возмутительно сексуальным и недоступным.

Лерочке стало себя так жалко, что она едва не прослезилась. Юля нашла себе кавалера, а что теперь делать ей? Таскаться с ними третьей, пока не намекнут, что она лишняя, или тосковать в одиночестве?

Внезапно в руку ткнулось что-то холодное.

– Коктейль. Жарко. – Рядом улыбался еще один красавец-араб. Правда, он был не такой красавец, как Моххамед, но тоже ничего. И футболка у него была такая же.

– Сэм. – Он нежно посмотрел Лере в глаза и восторженно вздохнул, как ребенок при виде Деда Мороза с мешком подарков.

Идти на дискотеку договорились вчетвером. Как выяснилось, особо тратить время на ухаживания аниматоры не

могли – работа, зато ночь была в их полном распоряжении. Именно так и пояснил расстановку сил Моххамед, слегка изумив Лерочку откровенностью планов.

– Тут все быстро и просто, – пожала плечами Юля за ужином. – Некогда ухаживать. Да и глупо тянуть время, отпуск не резиновый. По крайней мере – все честно. А период ухаживаний сжат до минимума, но он же есть. Кстати, не жди эксклюзивно красивых слов, у них словарный запас на это не рассчитан.

Тут Юля хихикнула и передразнила: «Буду тебя танцевать».

– Слушай, я так не могу, – не выдержала Лера. – Я ж не крольчиха. Романтики хочу, красивого чего-нибудь хочу, а вот так, чтобы по-быстрому... Зачем мне это надо?

– А что тебе надо?

– Просто отдохнуть, пофлиртовать там, ну, может, чего-то большего, но не в первый же день знакомства!

– А в какой? В последний? Это кто ж на тебя столько времени будет тратить? Или ты хочешь тут жениха себе найти?

Упоминание о женихе заставило Лерочку аж передернуться от возмущения:

– Что я, дура, что ли?

– Ну, на умную пока не тянешь, – хмыкнула Юля. – Романтика нужна? Так вот тебе море, звезды. Мужик, опять же, с ума сходит, нравишься ты ему.

– У меня такое чувство, что ему все нравятся...

– Да какая тебе разница? Ты его что, с собой забрать планируешь?

Представив мамино лицо при встрече с Сэмом, Лерочка в ужасе затрясла головой. Мама и собачку-то завести в детстве не разрешала, а тут ей целый арабский мужик в квартире на старости лет.

– Ну и все. Какие проблемы? Хотела чего-нибудь красивого? Так вот тебе – красивый парень. Кстати, наши цивилизнее, но не такие роскошные. Эти же как с обложки – сказка. Восточная сказка – воспоминание на всю жизнь.

Восточной сказки у Лерочки не получилось. Романтика на дискотеке была весьма относительная. Музыка гремела так, что уши заложило сильнее, чем в самолете. В целом мероприятие ассоциировалось с клубной вечеринкой в селе Большие Бодуны. Неизвестно как проникшие на территорию арабские «парубки», увешанные золотом, старательно скакали под хип-хоп и выбирали туристок. Рядом с молодежью веселились отвязные старушки и дамы предпенсионного возраста. Они тоже выбирали. Совершенно жуткого вида низенький араб в черной рубахе с надписью стразами «Плейбой» во всю спину дефилировал через прыгающую толпу и цепко всматривался в отдыхающих.

Лера занервничала. Похоже, комплексами маялась только она. Дамы с восторгом висли на местных кавалерах и даже навязывались, преданно заглядывая в глаза и потряхивая достопримечательностями. Лера из общего настроения категори-

чески выпадала. Может быть, если бы рядом был Моххамед, все было бы иначе...

Сэм, пару раз получив по рукам, куда-то пропал.

Вечер не удался. Попрыгав еще некоторое время и довольно жестко отказав нетрезвому пожилому немцу, Лера, крайне недовольная собой, отправилась спать.

Утром, по пути на завтрак, Лерочке встретился не кто иной, как Моххамед. Либо красавец ее не признал, утомившись от калейдоскопа физиономий отдыхающих, либо ему приглянулось красное платье, мало что скрывавшее и притягивавшее взгляд революционной сочностью цвета, так или иначе аниматор порывисто схватил ее ладошку и деликатно потряс в приветствии:

– Матрешка, ты прекрасная.

Лера приснула, одновременно млея под жгуче-туманным взглядом.

– Придешь на пляж? – интимно шепнул Моххамед, сложив пухлые губы трубочкой. В очередной раз подумав, что аниматор-полиглот неправильно понимает значение произносимых слов, Лера среагировала на интонацию, застенчиво кивнув.

Что такого романтического могло быть на пляже среди бела дня при невероятном скоплении народа и одуряющей жаре? Ничего, кроме самого Моххамеда. Но этого ей показалось вполне достаточно.

«Не удержала Юля красавчика, – злорадно думала Лерочка, подходя к ресторану. – Конечно, у них тут менталитет другой. Такие раскрепощенные девицы не в чести».

Мрачная Юля сидела на террасе и вяло прихлебывала кофе.

– Доброе утро. – Лерочка с благодушием победительницы улыбнулась и даже мельком пожалела неудачливую соперницу.

Как часто мы выдаем желаемое за действительное. Как любим додумывать недосказанное и домысливать мотивы чужих поступков, исходя из собственного опыта. Каждый человек – шарада, замок без ключа и лабиринт без выхода. Даже если кто-то по нелепому стечению обстоятельств покажется вам открытой книгой – всегда будьте готовы к сюрпризу. Страницы этой книги запросто могут быть исписаны нечитаемыми иероглифами.

– Не такое уж оно и доброе, – вздохнула Юля. – Голова тяжелая.

– А что так? – заботливо поинтересовалась Лера, считавшая, что она отчасти в курсе событий. И так интересно было услышать версию соперницы!

– После неудачной ночи всегда наступает недоброе утро, – туманно пояснила Юля.

– А как Моххамед?

– Потрясающе! – мрачно хохотнула подруга и зло добавила: – Во всех смыслах. Такого потрясения у меня давно не

было.

– Он с тобой не пошел? – замирая от надежды и ревности, прошептала Лерочка.

– К сожалению, пошел. Вот представь, что ты купила банку черной икры, открыла – а там кабачковая!

– При чем тут кабачки? – покраснела Лера, представив упомянутый овощ.

– Ты не в ту сторону мыслишь. – Юля брезгливо поморщилась и махнула рукой. – Как раз кабачки там рядом не стояли. Тебя в детстве никогда не обманывали с фантиками? Когда дают конфету, ты разворачиваешь, а там – еще одна обертка, разворачиваешь – там еще одна. Короче, ждешь конфету, а тебе – фигушки. Ясно?

– Не очень. Он что, оказался не на высоте?

– Ниже уровня моря, – расстроено кивнула Юля. – Прямо даже вспомнить противно. А с виду такой многообещающий кадр. У меня никогда в жизни такого не было. Я еще понять ничего не успела, а он уже оделся и ушел.

– Так ничего не было? – Лерочке все еще хотелось верить, что она что-то не так поняла в косноязычном Юлином повествовании.

– Вот знаешь, я после этого тоже некоторое время сомневалась, не приснился ли мне этот позор. Увы – не приснился. А сегодня он прошлепал мимо, даже не поздоровавшись.

«Все дело в ней», – убежденно подытожила Лера.

– Девушки, куда же вы пропали? – За стол опустился кре-

пыш, заселявшийся с ними в гостиницу.

«Как его зовут-то? – нахмурилась Лерочка. – Вроде представлялся. Или нет?»

– Это не мы пропали, это вы пропали. – Юля оживала на глазах, как подсохшая ромашка, на которую плеснули воды. – Я даже забыла, как вас зовут.

– Алексей меня зовут. А вы – Юлия и Валерия, так? В общем, очень приятно.

– А мне-то как приятно, – моментально отмежевалась от Лерочки коммуникабельная блондинка, объединившись с новым знакомым. – Какие планы?

– Море, море и еще раз море, – мечтательно расплылся в улыбке крепыш. – Можно, я за вами зайду, а то опять потеряемся.

– Конечно. – Юля моментально подтолкнула к нему свой ключ. – Запоминайте.

«Ну и ладно», – решила не вмешиваться Лерочка. Называть еще и свой номер было бы неприлично. В конце концов, у нее оставался аниматор.

Когда где-то первые заморозки, а ты лениво лежишь под жарким солнцем и смотришь на изумрудное море и бирюзовое небо, душа впадает в нирвану. Лера с расслабленным интересом наблюдала за туристами. А посмотреть было на что. Рядом группа горластых пожилых немцев пила пиво. Они орали и хохотали так, словно больше на пляже никого не бы-

ло. Под соседним зонтиком прихорашивался пузатый мужик в плавках-стрингах и ковбойской шляпе. Шляпа под порывами ветра постоянно сваливалась, перехлестывая горло витой тесьмой, а хозяин заботливо водружал ее на место, тщательно сверяясь с зеркалом и всякий раз причесывая миниатюрной щеткой бюргерские густые усы. Цикличность действия завораживала и забавляла. Справа загорала мощная дама с сухопарым мужем и мальчиком-подростком. Дама гундосо критиковала окружающих представительниц слабого пола.

– Смотри, смотри, Борь, – шипела она. – С таким целлюлитом и даже не стесняется.

Боря с панамой на физиономии, лежавший как жердь – длинная и неподвижная, что-то невнятно подобострастно мычал.

– Девка пьяная пошла, – продолжала дама, поправив на необъятной груди цветастый лифчик. – Как не стыдно, в такую жару. А ноги кривые. Слышишь, Борь, идет на кривых ногах, да еще шатается.

Боря что-то снова послушно пробубнил, даже не шевельнувшись.

– Ой, а вон вообще без бюстгальтера, в одних трусах, да еще стоит, всем свои два прыща показывает! – не унималась супруга.

Вот тут Боря впервые проявил заинтересованность, смахнув панаму и потянувшись за биноклем.

– Тут лупа нужна, – свирепо пресекла его порыв тетка,

со всей силы шлепнув мужика по руке. Звук был таким, что сухая конечность запросто могла бы переломиться. – У нормальной женщины должно быть все видно и без оптики. Вот я бы никогда так позориться не стала. Представляешь, чтобы порядочная женщина – и без всего среди кучи народа?

– Да уж, – желчно подтвердил Боря, оскорбленно потирая ушибленное место и косясь на внушительный бюст жены. – Не представляю! Мороз по коже. Нельзя так окружающих травмировать.

Тетка молча пнула лежак, и супруг с тихим вскриком плюхнулся на песок.

Видимо, это было в порядке вещей, так как инцидент оказался исчерпан.

– Борь, попить принеси.

– Тебе воды или покрепче?

– Мне все равно.

И Боря покорно потрусил к бару, попутно разглядывая девиц. Лерочке он даже улыбнулся. Она ободряюще улыбнулась в ответ и начала высматривать своего Мачо. Настроение было летним, солнечным и восторженным.

К вечеру ситуация вновь в корне переменилась. Моххамед на пляже к ней даже не подошел. Собственно, народа там было столько, что найти в скоплении голых тел кого-то определенного можно было с трудом. Это фактурный аниматор в униформе был на виду, а Лерочка, постеснявшаяся

ся его окликнуть, так и осталась незамеченной. Более того, она имела возможность наблюдать со стороны за своим «красавцем». Хотя следовало признаться, что уже через четверть часа горе-туристка перестала считать его своим. Моххамед клеил всех девиц подряд, так же нежно и преданно заглядывая в глаза и так же трогательно и робко флиртуя.

Глаза защищало от слез. Глупо, но хотелось быть единственной. Нет, конечно, она не влюбилась, но зато в сердце явственно ощущалась незаполненная эмоциями пустота. Чего-то в жизни не хватало, как иногда не хватает остроты в ресторанном блюде или соли в диетическом супе. Вроде и есть можно, и могло бы быть лучше.

– Ты куда делась? – Над Лерочкой нависла Юля. – Мы тебя обыскались. Я уж думала, тебя опять этот уборщик притесняет. Ты, кстати, посмелее отказывай. Они не гордые и не обидчивые. Зато вежливое сопротивление запросто могут принять за согласие.

– Вас тут уже обижали? – Рядом с Юлей улыбался Алексей. Лера засмушалась. Все же болтаться третьей в таком тандеме было неловко.

Юлин купальник, состоявший из пары шнурков и фигового листочка, лишал дара речи и одновременно вызывал зависть своей смелостью. Надеть такое хотелось всем, но не у всех было, что показать.

Алексей же оказался без одежды суховатым, волосатым и отчего-то тоже волнующим. Списав свое неуместное волне-

ние на недавно обнаруженный вакуум в сердце, пылесосом норовивший засосать все, что плохо лежало, Лера излишне бодро вскочила и натянута обрадовалась:

– А вы где обосновались? Там лежаки есть? А то я тут одна как-то неловко себя чувствую.

В конце концов, на пляже она им не мешает. А вечером просто не будет навязываться.

– Лежаков нет, но это не проблема. Сейчас я твой к нам подтащу. Мы близко. – Алексей ловко подхватил ее раскладушку и пошагал, лавируя между отдыхающими.

Лера невольно залюбовалась.

– Хочешь – бери, – тут же шепнула Юля, словно читая Лерины мысли. – Или втроем можем.

– Ты что? Ужас какой!

– Чего это «ужас»? – расхохоталась Юля. – Что именно тебя так напугало: что я мальчиком пожертвовала или что...

– Я сама себе найду. Не надо мне, – перебила ее Лерочка, чувствуя, как пылают щеки.

– Расслабься, пошутила я. Надо же, какая ты впечатлительная. Тапки не забудь, курортница. – Они подхватили вещи и двинулись следом за Алексеем.

Перед ужином Лера снова столкнулась с Моххамедом.

Он уже привычно изобразил ослепление ее неземной красотой и снова робко потряс ладошку:

– Принцесса, я буду тебя танцевать!

То ли в местном климате болтался какой-то гормон бес-

шабашности и любви, то ли Лера дозрела до неосмотрительных поступков, но язык помимо ее воли брякнул:

– Я тоже хочу тебя танцевать.

– Ночью, – сверкнул глазами аниматор и ускакал в темноту. Из-за кустов то и дело доносился его удаляющийся жизнерадостный бас, приветствовавший туристов на всех языках.

Леру никогда не интересовали красивые мужчины. Мужчина должен быть эрудированным, воспитанным, остроумным, стабильным, а внешность – это минус. Красивый мужчина слишком много о себе воображает и слишком высоко себя ценит, забывая оценить подругу. Он изначально считает себя подарком судьбы, светлым пятном на темной жизненной тропе прибившейся к нему дамы. И никогда в жизни Лера не могла помыслить, что будет бредить каким-то мускулистым арабом только потому, что у него потрясающие лицо, фигура и взгляд. Он был ей нужен, как моднице новая шуба, как ребенку подарок на Новый год, как стоматолог пациенту с флюсом. То есть обстоятельства сложились так, что рядом оказался настоящий восточный принц, и упускать такой шанс было бы глупо.

«Может, я потому и шарахалась от красавцев, что не была уверена в себе?» – догадалась Лерочка. Признаваться в собственных слабостях – проявление зрелости и мудрости.

Вот поди ж ты – понравилась она мужчине, словно сошедшему с обложки журнала. Так почему бы нет?

Юля с Алексеем на ужине не появились. Лера понимающе улыбалась, со снисходительной жалостью поглядывая на одиноких дам с рыскающим взглядом и сугубо девичьи тандемы, тщетно привлекавшие внимание натужным смехом и пронзительными театральными возгласами. Валерию Харитонову ждало самое настоящее курортное приключение, после которого можно уже спокойно заняться изучением рыбок и получением равномерного шоколадного загара. Наверное, ей все же хотелось отомстить Игорю. И не беда, что он об этом никогда не узнает. Эта маленькая месть нужна ей, а не бывшему бойфренду. Как противную микстуру хочется запить свежим соком, так послевкусие неудачного романа хочется немедленно смыть свежим чувством. Пусть всего один глоток, но не будет уже той терпкой горечи.

Заняться было решительно нечем. Ее новый Мачо, скорее всего, по долгу службы потащится на дискотеку, разбавлять и забавлять повизгивающую толпу курортниц. Как он это делает, Лерочка уже имела счастье наблюдать. Вспомнив его танец с Юлей, она покраснела и твердо решила рулить ситуацией сама. Допустить, чтобы Моххамед еще на кого-то так же красиво сверкал глазами и держал за талию крепкими загорелыми ручищами, Лерочка не могла. Как противоестественно давать кому-то свою зубную щетку, так же ненормально уступать, даже на время, персонального мужчину. О том, что «персональный» мужчина прошлой ночью был

у Юли, чем, кстати, последняя осталась на удивление недовольна, Валерия старалась не вспоминать.

До танцев еще оставалось достаточно много времени, поэтому мадемуазель Харитонова отправилась гулять по территории. Гулять было страшновато: густая тьма, разбавляемая бледными шарами фонариков, обступала со всех сторон. В траве запросто могли притаиться скорпионы, пауки или змеи. Все же Африка, а не Саратовская губерния.

Тут на Леру, так некстати вспомнившую про ядовитую фауну пустынь, с раскидистого куста шлепнулось огромное насекомое. Страшно взвывая, горе-туристка понеслась по дорожке, судорожно отряхиваясь. Вой вместе с пробежкой скоропостижно закончились в крепких мужских объятиях:

– Какая муха вас укусила?

– Не знаю, – прозаикалась Валерия, лязгая зубами и содрогаясь от отвращения. – Посмотрите, по мне ничего не ползает? Только везде смотрите и внимательно!

– Да с удовольствием, – мужчина начал послушно возить руками по Лере. – Под одеждой будем смотреть?

Лера молча стащила топ и начала дергать молнию на шортах, шлепая себя топом, как баннным веником в парилке, сбив с носа добровольного помощника тонкие очки.

– Я вообще-то не ожидал, что вы так легко согласитесь, – пробормотал спаситель, поднимая запылившиеся окуляры и тщательно протирая их носовым платком.

Выхватив у него очки, Лера быстро прошлась по стеклам

все тем же многострадальным топом и водрузила их на место, раздраженно простонав: – Смотрите быстрее! Оно может куда-нибудь заползти!

– Да я уже везде посмотрел, – развел руками мужчина и с некоторой долей испуга поинтересовался: – Или вы штанишки снимаете с целью продолжить поиски? Тогда, может, в номер?

– А что у вас там? Лупа? – Лере мерещились легкие лапки, щекочущие кожу во всех местах сразу, и воспринимать шутки она была не в состоянии. Пошуровав руками в лифчике и поймав заинтересованный взгляд, девушка вспомнила о приличиях.

– Ну, лупа не лупа, а что-нибудь найдем, – туманно пообещал кавалер, пытаясь пресечь продолжение стриптиза. – Лучше не здесь.

Насекомых Лерочка с детства боялась до обморока. Особенно крупных и незнакомых. Досконально исследовав топ и шорты, она оделась и гордо сообщила:

– Вы меня неправильно поняли. Всего хорошего.

– Ну, ничего себе! – обалдел помощник, возмущенно поправив очки. – А вдруг оно правда куда-нибудь заползло? Нельзя так легкомысленно относиться к своему здоровью! Давайте я...

– Давайте не будем! – рявкнула Валерия. – Это была минутная слабость.

– Жаль. А я бы...

– Спокойной ночи!

– Да какая же она теперь спокойная? – расстроено пробормотал мужчина. – Разделась – а теперь...

Дискотека начиналась почти через три часа, которые нужно было как-то убить. И Лера, вспомнив, что всем туристам обещано по полчаса бесплатного Интернета, бодро пошла в главное здание. Приключение с жуком ее взбодрило, встряхнуло и лишний раз напомнило о женской привлекательности. Она даже пожалела, что не воспользовалась случаем познакомиться с близоруким соотечественником.

Египет – это такое волшебное место, где самая неинтересная и махнувшая на себя рукой тетка может стать королевой. Мужское внимание волнует, сбивает с толку и вселяет веру в себя.

И ничего, что это мимолетно и легко объяснимо отнюдь не романтическим настроением местных женихов. Да, у них сперва надо заплатить выкуп родителям, потом жениться и только потом – все остальное. Так какой же дурак откажется, если тут можно сразу перейти к финалу без дополнительных усилий и затрат? Разве в этом дело? Ведь зачастую и женщине не нужны никакие затраты со стороны кавалера, кроме элементарного внимания, пылкого взгляда и красивых слов. Главное – успеть почувствовать себя королевой, а там пусть кто-нибудь попробует спихнуть с пьедестала! Собственно, и кавалер как таковой впоследствии уже не так нужен, тем более что при трезвом и объективном взгляде на любого местно-

го становится ясно, что пригоден он лишь для одноразовой пляжной истории. Ни одна здравомыслящая женщина не согласится жить в хижине под пальмой в качестве четвертой, а то и пятой жены. На этом фоне родной инженер или работника, расхаживающий по малогабаритной хрущевке в растянутом тренировочном костюме, покажется вполне привлекательным для дальнейшей жизни.

Лерочка избытком комплексов по поводу внешности не страдала, но и чрезмерным вниманием мужчин не пользовалась. Всего было в достатке, но так скучно, что аж зубы сводило. Под душным куполом пряной южной ночи захотелось безумств и шалостей. Поэтому чернобровый гид, увязавшийся за нею в холле, был удостоен кокетливой улыбки и приветливого взмаха рукой. Египтяне – народ горячий и трактующий некоторые жесты исключительно в свою пользу. Гид, восторженно охнув, посеменил следом.

– Красивая, красивая, – приговаривал он, подобострастно приседая. – Все русские девушки – красивые.

– Ну, тут-то – да, – понимающе хмыкнула Валерия. – На безрыбье – и рак рыба.

– Рыба, рыба моя, – согласился гид с интонациями Милко из «Не родись красивой». Не иначе – сериал имел успех и в далекой Африке.

– Я в Интернет. – Лера махнула рукой.

– Интернет, – закатил глаза гид. – У нас есть хорошая дискотека.

– Я в курсе. – Она тоже блаженно закатила глаза, демонстрируя осведомленность.

– Ты там будешь? – серьезно уточнил кавалер. Таким тоном придирчивый покупатель выспрашивает про технические характеристики стиральной машины: сосредоточенно и с недоверием.

Лера таинственно усмехнулась.

Это была не она. Что-то такое проснулось внутри, заставляя главбуха вести себя, как попутчица Юля. Лишь внезапно просыпающийся здравый смысл заставлял ее притормаживать. Юле было проще – у нее явно ничего такого не просыпалось, поэтому Валерия сейчас уныло проверяла почту, а Юля в свое удовольствие кувыркалась в номере.

В ящике письма от Знойного Мачо не оказалось. Похоже, Лерочка все же его ждала, поскольку новость ее слегка даже оглушила. Все, что угодно, только не это. Получалось, что на сообщение с фотографией он даже не ответил! Но почему? Она что – не понравилась? Или нашелся кто-то получше? А может, Мачо просто не смог поехать?

Последняя версия нравилась Лере больше предыдущих. На кавалера мог упасть кирпич, у него тоже могли отключить Интернет – «Фурбина» была крупным провайдером, не одна Валерия с ней мучилась, в конце концов, жена могла застучать супруга за сборами в Египет, и секс-тур накрылся медным тазом. Ее устраивало любое объяснение, кроме одного – не понравилась фотография. Но именно этот оскорбитель-

ный довод навязчиво лез в сознание.

Закрыв окно почтовой программы, Валерия побрела в холл. Настроение скукожилось, как промокашка в костре. Еще немного, и оно осыплется щепоткой серого пепла, превратившись в пыль.

– У меня свой дом, – ворвался в печальные мысли тенор гида. – Я богатый.

– Поздравляю, – насмешливо кивнула Лерочка.

– Тебе понравится. Давай жениться.

Логика подсказывала, что глаголы «танцевать» и «жениться» для местных рыцарей имеют одинаковый смысл.

– А верблюд у тебя есть? – Валерия серьезно и пристально взглянула на гида.

Разница в менталитете, как правило, сказывается и на чувстве юмора.

Шутку жених не оценил и, на мгновение задумавшись, лихо соврал:

– Два. Еще машина есть. Белая.

– Ух ты, – фыркнула Лера. – Это серьезно. Мне надо подумать.

Европейская дипломатия в Египте веса не имела. Завуалированный отказ был воспринят не так, как хотелось.

Чернобровый парубок плотно обхватил Лерочкину талию и в ультимативной форме заявил:

– Думать не надо. Обидеть хочешь? О чем думать?

Физиономия при этом у него была абсолютно зверская.

«Небось гоняет своих четырех жен батогами по аулу. Или что у них тут?» – опасливо попятилась мадемуазель Харитоновна, трусливо улыбаясь и отчаянно кося глазами в поисках защиты.

– Я что, некрасивый? – напирал абориген, раздувая ноздри.

– Ты? – задохнулась от натужного возмущения Лера. – Как ты мог подумать? Ты обалденно, фантастически красивый! Просто... просто... этот... как же его...

Лерочка мучительно наморщила лоб, пытаясь подобрать подходящее сравнение. В целом тощеватый египтянин походил на помесь обезьяны с козлом: длинное треугольное лицо, обрамленное кучерявыми бакенбардами, жидкая крохотная борода, похожая на прилипшую к нижней губе грязь, и выкаченные телячьи глаза с густыми ресницами.

– ...как горный олень! – выдохнула обрадованная найденной метафорой девушка.

– Абдалла. – Гид шлепнул себя по груди рукой, продемонстрировав перстень с бутылочным стеклом и кривоватый мизинец, увенчанный длинным желтым ногтем. – Как твое имя?

Лерочка затосковала. Кавалер загнал ее в угол между стеной, украшенной замысловатым арабским орнаментом, и кадкой с раскидистой пальмой. Кричать было рано, а делать вид, что просто мимо шла, – поздно.

– Хочешь... поцелуй? – со странной паузой спросил Аб-

далла. Смысл вопроса был туманен. То ли он свой поцелуй предлагал, то ли интересовался, не хочет ли туристка его облобызать, – в любом случае оба варианта Лера расценивала как неприемлемые.

– Мне надо идти. – Она максимально доброжелательно улыбнулась и развела руками, изобразив расстройство по поводу окончания аудиенции. – У меня там... муж!

– Где? – возмутился гид. – Ты одна приехала!

– Дома, в России. Нам два мужа нельзя.

– Зачем муж? Он плохой муж. Я бы свою женщину одну не отпустил.

Судя по перепадам в настроении и жутковатой мимике, Абдалла свою женщину держал бы на коротком поводке, что не добавляло ему привлекательности в Лериных глазах. Более того, она вдруг подумала, что внешне приветливые и доброжелательные арабы, в том числе и ненаглядный Моххамед, в душе неуравновешенные тираны и диктаторы. Еще неизвестно, чем может закончиться курортный роман с местным красавцем. А вдруг у них тут обычай требует от дамы джентльменского поведения: переспала – женись! С их первобытными рефлексам и нравами даже легкий флирт превращался в опасное развлечение.

Лера начала бочком протискиваться вдоль стены, но Абдалла решительно запихнул ее обратно в угол:

– Я не все сказал.

Похоже, жених вошел в роль и начал переигрывать. Заме-

чательно распланированное будущее с русской женой ударило ему в голову, перемешав намерения с реальностью.

– Что, опять насекомое? – ехидно выглянул из-за спины гида белобрысый соотечественник. Судя по очкам, это именно он недавно пытался спасти Лерочку от жука.

– У меня проблемы, – умоляюще округлила глаза Валерия. Кричать и позориться не хотелось, а как иначе отделаться от навязчивого гида, потерявшего страх и совесть, она не представляла.

– Какие? – изумился белобрысый.

Как будто и так было непонятно – какие!

– Половые! – рявкнула Лера.

– Да я их решаю на «раз»! – самодовольно приосанился спаситель. – Слышь, Петрушка, иди работай!

Он добродушно похлопал Абдаллу по спине и пояснил:

– У нас тут дело образовалось. Общее. На двоих. Ну, ты понимаешь?

Абдалла, с шумом втянув воздух, ретировался, на прощание ошпарив Леру непонятым взглядом. На всякий случай в дальнейшем она решила гида избегать. Мало ли что.

– Вы меня опять неправильно поняли, – прошипела Валерия, отпихнув руку белобрысого.

– Да чего ж тут непонятого. Ходишь, ищешь приключений на свою... в общем, сначала ищешь, а потом удивляешься, что они тебя сами находят.

– Кто?

– Приключения! Экстремалка, елки-палки. Вечно вам не сидится спокойно!

– Кому?

– Бабам! – Спаситель вывел Лерочку из холла и насмешливо подытожил: – А сейчас, я так понимаю, мы прощаемся?

– Спокойной ночи, – стыдливо кивнула «экстремалка».

– Ага. Слышал уже. А вы, как я понимаю, спать не планируете. На всякий случай сообщаю: лично я иду в номер и больше с вас ни жуков, ни местных мужиков снимать не планирую. Так что у меня ночь будет спокойная, а вот у вас – не уверен.

– Спасибо. – Скандальить Лерочка не собиралась. Ей было чрезвычайно стыдно. Она прекрасно понимала, как выглядит в его глазах. Примерно так же, как Юля выглядела в ее. Но если распутная попутчица умудрялась получать от своего поведения удовольствие, то у Лерочки ничего не вышло.

Встретаться с Моххамедом теперь было даже страшно. Но хотелось. Как аллергику хочется съесть апельсин, ребенку влезть на чердак, куда лазить строго запрещено, а ревлившей жене проверить случайно оставленную открытой электронную почту мужа. Еще примерно так же хочется почесать место комариного укуса, хотя любая женщина знает: если расчесать, то потом будет только хуже. В общем: когда чешется, это хуже, чем болит.

Как говорили мудрые, лучше сделать и жалеть, чем жалеть о несделанном.

Занятая своими мыслями Лерочка дошла до номера. Через две двери от нее в замке ковырялся белобрысый.

Третий раз желать ему «спокойной ночи» она не отважилась, нырнув в свою комнату.

Что надеть на дискотеку, она решила давно. Занять себя было решительно нечем, кроме телевизора.

Бывают же такие совпадения – по Первому российскому каналу шла передача о заморских женихах. Да не просто о заморских, а о египетских.

Как раз в данный момент закадровый голос насмешливо вещал о том, что у спасателей, барменов и аниматоров идет настоящее соревнование, цель которого – покорить как можно больше наивных туристок. В конце сезона они подводят итог.

Не веря своим глазам и с трудом воспринимая текст, Валерия пыталась осмыслить услышанное. Но тему развивать не стали, перейдя к пляжным альфонсам.

Так вот оно что! Она могла стать очередной галочкой в списке побед красавца-аниматора. С другой стороны, что это меняет? Ничего не меняет! Она же знала, что вчера Моххамед был у Юли. А позавчера? А завтра? Да завтра он точно так же пройдет мимо, даже не поздоровавшись. У человека соцсоревнование, а она тут с красивой любовью. Наверное, в последний день отдыха это было бы не так уж плохо, чтобы улететь и не узнать, как оно бывает наутро, когда твой мачо начинает клеить следующую девицу. Но в начале отдыха –

ни за что!

Лера твердой рукой набрала Юлин номер. Трубку долго не брали, потом наконец Юля отозвалась голосом оператора службы «Секс по телефону»:

– Кто там?

– Это я, Валерия. Юля, а этот аниматор, ну... который... Он совсем пустое место?

– Не-а, – хихикнула Юля. – Хуже. А что, он уже у тебя?

– Нет еще.

– Еще? Ты даешь! Я же специально предупредила – тьфу, а не мужик. Найди нормального. Лучше нашего. А хочешь – приходи к нам.

– Нет-нет, – испугалась Лерочка. – Я найду.

На дискотеку она не пошла. Гулять тоже расхотелось.

Через два номера от нее точно так же маялся Артем Кошкин, тоже приехавший за приключениями. Ему курортный роман тоже нужен был из принципа, потому что любимая девушка была застукана... Впрочем, это не имело значения. Она была теперь бывшей любимой девушкой, а Артему предстояло жить, постукивая рогами. Несмотря на то что девушку он из своей жизни вычеркнул, ощущение тяжелых ветвистых наростов на темени осталось. Лечилось это лишь одним способом. Когда он сидел в Тюмени, в офисе турфирмы, все казалось просто, но реальность удивила. Свободные девицы были, но как к ним подойти, он не представлял. То есть представлять-то представлял, а вот подойти не мог. Все

как-то случай не подворачивался. Взять хотя бы сегодняш-
ний вечер. Симпатичная девушка, волнующая ночь, а он от
смущения и страха, что она откажет или посмеется, ошети-
нился как еж, обидел ее и ушел спать. Один.

– Сам дурак, – сообщил себе Артем и погасил свет.

Спала Лерочка плохо. Можно даже сказать, безобразно
она спала. Под утро в дверь кто-то деликатно постучался,
потом поскребся, а через пять минут у ее террасы захрусте-
ли кусты. В ужасе сжавшись под одеялом, она вспоминала,
закрыта ли балконная дверь. За стеклом маячила косматая
тень Моххамеда. Он что-то нежно ворковал и пытался выса-
дить стекло.

«Не открою!» – твердо решила Лера и чуть не расплака-
лась от жалости к себе. Как же хотелось впустить аниматора
и проверить все на практике. Когда она окончательно дозре-
ла и уже собралась встать, кусты снова затрещали, и насту-
пила тишина. Все решилось само собой.

Плохо быть ханжой и создавать себе надуманные сложно-
сти. Ханжа горд собой и нетерпим к порокам окружающих
именно потому, что ему самому до зубовного скрежета хо-
чется того же, чего и всем, но статус обязывает. Ханжа боит-
ся уронить себя в глазах соплеменников и в своих собствен-
ных. Ему кажется, что моральное падение – это конец, тогда
как некоторые виды падения ни в коем случае не конец, а на-
оборот – начало чего-то нового и более перспективного, чем

безупречная репутация. Кому она нужна, эта репутация? И что с ней делать, с неподмоченной? Иногда и сухарь не мешает окунуть в чай, чтобы отгрызть хоть кусочек. А если об него только зубы ломать можно, то на что он сдался, этот сухарь?

Примерно так рассуждала Лера остаток отпуска в перерывах между разглядыванием рыбок и условно свободных мужчин. Белобрысый Артем то появлялся где-то рядом, то опять пропадал, спугнутый очередной колкостью неприступного главбуха.

Алексей и Юля болтались в непосредственной близости от Лерочки, но любому стороннему наблюдателю было сразу ясно, что они не втроем, а именно в варианте «два плюс один». Этот «один», вернее одна, был ярко выраженным довеском к сложившемуся тандему. Правда, один раз Юля чрезмерно увлеклась флиртом со здоровенным датчанином, в связи с чем Алексей вдруг начал бросать на Лерочку странные взгляды и даже, кажется, дергать бровью, многозначительно кося. Мимику эту Валерия недоуменно проигнорировала и вернулась к рыбкам. Но, поскольку Юля пропала, а отпуск, как известно, слишком короток для долгих сантиментов и межполовой дипломатии, Алексей вознамерился более тесно пообщаться с мадемуазель Харитоновой. Столь удручающее непостоянство чужого кавалера возмутило Леру до глубины души, что она и продемонстрировала, вскочив и высокомерно удалившись к бару за минералкой. При

этом бедра произвольно вихлялись, а позвоночник щеколело ощущение чужого внимательного взгляда. Себе можно было не врать – внимание Алексея, хотя и вполне объяснимое, льстило. Но не более того.

Возвращалась Валерия все той же походкой от бедра, аккуратно неся стакан с водой и с преувеличенным интересом вперив взор в горизонт. Краем глаза она констатировала, что Алексей ее видит, и не просто видит, а рассматривает. Сосредоточившись на внешней мишуре, она, как обычно бывает в таких случаях, опростоволосилась. С независимым видом усевшись на край лежака, красиво отклячив пятую точку и манерно оттопырив мизинец, Валерия немедленно рухнула на песок, расплескав содержимое стакана и получив по темечку краем вышеупомянутой раскладушки. Как можно было забыть, что опускаться на этот конструктор можно лишь строго посередине? Иначе, согласно законам физики, легкий лежак тут же норовит сложиться и прихлопнуть зазевавшегося туриста, как мышеловка.

Алексей развеселился, Лера разозлилась – в общем, обстановка накалилась. Плюс ко всем неприятностям, мимо бледной ланью проскакала повизгивающая тощая девица, а следом пронесся гикающий от восторга Артем. Со стороны действие выглядело как попытка утопления. Бледнолицая нимфа истошно вопила и вяло отбивалась, а несостоявшийся Лерин кавалер загонял ее в воду, растопырив руки и смешно подпрыгивая.

Все были при деле, одна Лера молча злилась, прикрыв лицо кепкой.

– Что ты кочевряжишься? – рядом присел Алексей и надавил на край лежака. Лерочка почувствовала, что медленно съезжает вниз, причем головой вперед. – У тебя же на лице все написано.

Он щелчком сбил бейсболку и насмешливо уставился ей в глаза.

– Сначала читать научись, а потом делись наблюдениями, – огрызнулась Лера. Если бы не наглость и напористость, он бы мог ей понравиться.

В этом неудачном отпуске накопилось уже столько этих «бы», что остро захотелось домой. Самым обидным казалось то, что без вышеупомянутых «бы» отдых мог получиться вполне удачным. Лерочка сама, как недалекий туземец, словно акульки зубы нанизывала бусами условности, отпугивая удачу в лице вполне симпатичных мужчин.

Наверное, это было все не то, раз ничего не получилось.

Возвращалась она словно опустошенная, со странным ощущением, что что-то потеряла на солнечном берегу Красного моря. Наверное, на горячем песке осела пылью Лерочкина уверенность в том, что она все делает правильно. Потому что Юля, все делавшая неправильно, сидела рядом довольная, как мартовский кот, допевший свой концерт до конца.

– Смотри, что я мужу купила. – Юля вытащила из сумочки

запонки в виде скарабея.

– Кому? – опешила Лера, которой казалось, что уже ничто не может ее удивить.

– Мужу, – пожала плечами Юлия. – А что?

Лерина попытка подавить изумление провалилась.

– Хочешь совет? – снисходительно прищурилась попутчица. – Живи, пока живется. Чтобы и не стыдно, и прожитого не жаль. Понимаешь?

На всякий случай Лерочка кивнула. Хотя понятие ее определения «стыдно» явно кардинально отличалось от Юлиного. Во всяком случае, Лера, безусловно, пожалела бы о столь разгульном отдыхе. Все хорошо в меру. С другой стороны, и мера у каждого своя...

– Не одобряешь, – понимающе ухмыльнулась Юлия, словно угадав ее мысли. – Каждому свое. Если повезет, то выйдешь замуж по неземной любви и будешь жить воспоминаниями о ней. Просто потому, что в семейной жизни никакой безумной любви не бывает. Быт, ссоры, борьба за свои права и интересы – это да. Перемирия – тоже да. А любовь пройдет в момент, как только у тебя появится свекровь, а у него – теща. И моли бога, чтобы было о чем вспомнить потом. Потому что без воспоминаний жить нечем. Мне вот нечем.

Отсутствие жизненного опыта мешает правильной оценке событий и фактов. Лера была уверена, что в своих несчастьях каждый виноват сам. То, что любовь проходит, она уже слышала неоднократно, поэтому семья ассоциировалась

у трезвомыслящего главбуха исключительно с правильным расчетом в хорошем смысле этого слова. Не надо ждать ничего запредельного, тогда и разочаровываться не придется. Один шанс из ста, что в жизни случится чудо и на двух малознакомых или даже давно и хорошо знакомых людей обрушится любовь с большой буквы, мифическое чувство, воспетое поэтами и прочими эмоционально неуравновешенными творческими личностями. Как правило, встреча двух сердец – это не более чем элементарное физическое влечение, подкрепленное взаимной симпатией на духовном уровне, более-менее схожими интересами или общей целью, а то и всем этим добром, вместе взятым.

Судя по рассказу Юли, начинала она строить свою судьбу вполне обдуманно и взвешенно. Только фортуна, похоже, не любит трезвомыслящих девушек, норovia подsunуть им какое-нибудь пакостное доказательство несовершенства их теории. Блондинка оказалась в некотором роде Лерочкиной подругой по несчастью, только продвинулась значительно дальше. Когда тонешь в болоте, надо сконцентрироваться, зацепиться за любую ветку и сосредоточенно, не паникуя, вылезать. Неудачная семейная жизнь мало чем отличается от болота. Лере повезло, ее «ошибка» сама распрощалась, не успев усугубить ситуацию. Юле повезло значительно меньше. Она упорно пыталась приспособиться к погружению в трясиину, создавая максимально комфортные для себя условия. Приспосабливайся не приспособляйся, а тонуть в лю-

бом случае радости мало. Поняла она это лишь тогда, когда, фигурально выражаясь, начала захлебываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.